

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОСТОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
(ФГКОУ ВО РЮИ МВД России)

Д. Н. Тишкин, А. П. Шувалов, Д. В. Гладков, Н. С. Урманова

**ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СОВРЕМЕННЫМ
ФОРМАМ ОРГАНИЗОВАННОЙ
ПРЕСТУПНОСТИ**

Практические рекомендации

Ростов-на-Дону
2022

УДК 343.9.02 : 343.985 : 323
ББК 67.66
Т 473

Рецензенты:

А. С. Амбарцумян, кандидат юридических наук
(Отдел полиции № 1 Управления МВД России по г. Таганрогу);
С. А. Горелов, кандидат психологических наук
(Санкт-Петербургский университет МВД России).

Тишкин, Дмитрий Николаевич.

Т 473 **Тактические особенности противодействия современным формам организованной преступности : практические рекомендации / Д. Н. Тишкин, А. П. Шувалов, Д. В. Гладков и др. – Ростов-на-Дону : ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2022. – 64 с.**

В практических рекомендациях описан генезис организованной преступности, продолжающей активно использовать политические, социально-экономические и научно-технические условия для увеличения прибыльности криминальной деятельности, расширения криминальных возможностей посредством развития цифровых технологий и частичного перемещения в киберпространство. Определены возможные пути повышения эффективности комплексного противодействия современным формам организованной преступности.

Предназначены для обучающихся образовательных организаций МВД России, сотрудников правоохранительных органов и иных силовых структур.

Печатается по решению редакционно-издательского совета
ФГКОУ ВО РЮИ МВД России.

УДК 343.9.02 : 343.985 : 323
ББК 67.66

© ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2022

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе развития российского общества получила широкое распространение деятельность организованной преступности (далее – ОП), содержащей огромный потенциал деструктивного характера, что представляет реальную угрозу национальной безопасности России. Общественно-политические процессы, протекающие в любом государстве, накладывают определенный отпечаток на эволюцию и трансформацию организованной преступности. ОП оказывает разрушительное влияние на легитимный порядок общественных отношений, проникая в структуры государственной власти, умело использует коррупционные практики. При этом рост уровня профессионализации, усиленный значительным расширением спектра угроз в связи с инновационными процессами в сфере передачи информации, а также возрастание степени влияния на политические процессы являются качествами, в наибольшей степени характеризующими опасные тенденции трансформации современной организованной преступности, представляющей нарастающую угрозу для социума и государственной власти.

Необходимо сказать, что исследованию проблемы уголовно-правового, политического, социального и иного противодействия различным формам организованной преступности в отечественных доктринальных документах сегодня уделяется огромное внимание. Существующая проблема эффективного противодействия ОП в отечественных и зарубежных научных исследованиях была и остается вопросом, привлекающим внимание широкого круга специалистов в различных сферах научных знаний, начиная от уголовного права, криминологии, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности, заканчивая социологией, экономикой и политологией.

Однако в силу многогранности проблемы ОП, в имеющихся многочисленных научных работах разрешены далеко не все вопросы, особенно, в сфере эффективного противодействия организованному криминалу. Правительство РФ и многих стран мира уделяет большое внимание вопросам, связанным с системным противодействием ОП, однако сегодня мы не можем сказать, что данные проблемы потеряли актуальность

и прекратили быть первостепенно значимыми. Все это означает, что не все аспекты борьбы с ОП, а, главное, инновационная тактика противодействия ей изучены глубоко и системно, что и определило актуальность тематики выбранной работы.

Исследовательский материал, содержащийся в издании, может быть использован при разработке и чтении курсов по криминалистике, оперативно-розыскной деятельности, национальной безопасности и политологии, а также для дальнейших научных изысканий по проблемам противодействия профессионально-организованному криминалу.

Особенность авторской концепции состоит в исследовании не только криминологической, но и социально-политической сущности организованной преступности, что позволяет рассматривать ее с позиций накопления антигосударственного потенциала, а также выявить позитивные тенденции и оптимальные направления развития российского уголовно-правового законодательства в области противодействия данному негативному явлению.

По мнению авторов, эффективность работы субъектов и спецсубъектов (силового блока) политического управления зависит в первую очередь от модернизации их приоритетных идей, целей и задач, поэтому авторами сформулированы конкретные предложения по развитию концепции противодействия ОП, совершенствованию законодательства и первоочередных тактических действий вышеуказанных субъектов.

ГЛАВА 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

1.1. Теоретические подходы к исследованию организованной преступности как криминологического и социально- политического явления, продуцирующего ключевые угрозы национальной безопасности России

Спектр проблем, продуцируемых существованием и функционированием организованной преступности, изучался исследователями таких отраслей научной мысли как криминология, оперативно-розыскная деятельность, криминалистика, уголовное право, социология, история и политология.

Общий вектор данного исследования, направленный на изучение организованной преступности в качестве фактора, порождающего угрозы национальной безопасности, предполагает операционализацию понятия «организованной преступности», конечной целью чего следует считать выделение ее основных свойств и характеристик. Изучение данной проблематики осуществлялось, как правило, представителями юриспруденции, специалистами по криминологии и уголовному праву. Согласно позиции Н.Б. Бараевой, уголовно-правовая оценка организованной преступности обуславливает выделение характеристик: 1) наличие четких организационно-управленческих структур, сложная иерархическая градация преступного сообщества на основе разграничения функций, которые выполняются отдельными подразделениями; 2) преступная деятельность, характеризующаяся свойствами устойчивости, планируемости и законспирированности, а также групповой сплоченности членов организованного преступного сообщества; 3) распространение своего влияния на определенные территории, монополизация определенной области либо экономической сферы; 4) планируемость преступного поведения, которое сопровождается в виде активной пропаганды криминальной идеологии, стремления извлекать максимальную прибыль как основной цели реализуемой преступной деятельности¹.

¹ Бараева Н.Б. Понятие и признаки организованной преступности [Электронный ресурс]. URL: [law.edu.ru>doc/document.asp?docID=1116173](http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1116173) (дата обращения 05.10.2021).

Начало интенсивному изучению организованной преступности было положено в последние годы существования Советского Союза, в период зарождения ОП. Именно в то время определились особенные параметры и характеристики, дающие возможность для системного и объективного анализа данного явления и понятия. Именно в этот период советскими исследователями ОП оценивалась и рассматривалась с позиций особой разновидности патологии в социальной сфере, ярчайше проявляющаяся в константном и в каком-то смысле, крупномасштабном размножении и «функционировании устойчивых преступных сообществ»². Представителями юридического направления науки (на тот момент) выделены следующие характерные параметры: ценностные стандарты-ориентиры, противопоставляющие себя социуму; принятие и строгое соблюдение криминального кодекса (своеобразная преступная концепция); паразитизм в отношениях с обществом, базирующийся на агрессивности, бездуховности и аморальности; выстраивание иерархической модели социальных отношений внутри групп на основе статусно-ролевых моделей, что объективно вело к образованию «государства в государстве», со свойственными ему атрибутами.

Послесоветский период, характерной особенностью которого стало ослабление властных институтов, расшатывание самой государственности и соответственно стремительное расширение масштабной деятельности организованного криминала, ознаменован тем, что субъектами изучения этого негативного социально-политического явления стали ученые, обладающие уголовно-правовой специализацией и соответственно внесшие весомый и ведущий вклад в изучение обозначенной проблемы. Можно обратить внимание на российское классически определенное понятие ОП, выделенное и обозначенное признанным экспертом А.И. Гуровым, понимающим ее как структурированную систему преступных объединений, базирующуюся на следующих факторах: устойчивость; массовый характер функционирования; преступные деяния как форма бизнеса; создание системы защитных действий от контроля со стороны социума, опираясь на коррупционные практики и иные формы противодействия властным структурам³. С.В. Дьяков дает более объемное определение, пытаясь вы-

² Побегайло Э.Ф. Тенденции современной преступности и совершенствование уголовно-правовой борьбы с ней. М., 1990. С. 17.

³ Гуров А.И. Профессиональная преступность и ее предупреждение // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2001. № 2. С. 239.

членить и описать ряд дополнительных признаков, актуализирующих ОП в форме «деятельности устойчивых преступных сообществ (организаций), отличающихся иерархическим организационным построением и сплоченностью на конкретной преступной платформе, отработанной системой конспирации и защиты от правоохранительных органов, коррумпированностью, масштабностью преступной деятельности, включая выход за рубеж и связь с международной мафией»⁴.

Э.Ф. Побегайло оценивает организованную преступность в виде разновидности социальной патологии, обладающей высокими степенями опасности для социальных отношений и характеризующейся константной репродукцией форм преступных сообществ. Ученый указывает на то, что организованная преступность имеет свойство сращиваться с коррумпированной бюрократией, а также выделяет виды организованной преступности: общеуголовная (гангстерская), экономическая (хозяйственно-корыстная), политическая (политизированная)⁵.

О.А. Протасевич обращает внимание на важнейшее свойство организованной преступности – ее транснациональный характер. Стремление к расширению преступной деятельности ведет лидеров преступных группировок к переносу своей деятельности в другие страны. Это приводит к тому, что бремя последствий для правовой системы и самого общества еще более возрастает, поднимая в виде приоритетно значимого вопрос об угрозах национальным интересам. Они проявляются в росте таких явлений как терроризм, рейдерство, экстремизм, коррупция. Их преодоление возможно через дальнейшее совершенствование международного права, укрепление международного сотрудничества и заключение двух и многосторонних договоров⁶.

Также нужно обратить внимание, что многими отечественными исследователями организованная преступность изучается в неразрывной связи с экономическими преступлениями. Об этом пишет В.В. Лунеев, об-

⁴ Организованная преступность-3 // под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова. М., 1996. С. 352.

⁵ Побегайло Э.Ф. Организованная преступность и совершенствование уголовно-правовой борьбы с ней // Укрепление законности и борьба с преступностью в условиях формирования правового государства. М., 1990. С. 41.

⁶ Протасевич О.А. Противодействие организованной преступности всего мирового сообщества // Наука XXI века. 2017. № 5.

ращая внимание на развитие форм криминальной экономики вокруг текущих финансовых потоков. Социальную сущность он усматривает в наличии массового разбоя, массовых форм открытого насилия, дифференциации различных убийств по мотивам и формам преступления, захвата заложников, различных форм вымогательства, похищения людей, террористических актов и других преступлений⁷.

Сущностные параметры, характеризующие организованную преступность, А.И. Долгова усматривает в том, что общественная, экономическая, национальная и политическая сферы жизни настолько объединены тесными хитросплетениями, что в конечном итоге преследуют цель осуществить подмену государства, ставя его под свой контроль, чтобы использовать все ресурсы с целью незаконного получения прибыли⁸. А.И. Долгова полагает, что ОП – это сложно-структурированная системная модель с множеством разнообразных криминальных групп, характеризующихся вариативной криминальной направленностью: в ее основе лежит скрупулезная подготовка всех необходимых условий, которые предусматривают использование и собственных структур, и структур государства, и ресурсов гражданского общества. Следует указать, что практическое применение такого понятия как «организованная преступность» сопровождается определенными трудностями, что обуславливается нормативными, теоретическими и практическими разногласиями между разными специалистами, пытающимися выстроить терминологические границы между терминами «организованная преступность», «организованная группа», «организованная преступная группа» и «преступное сообщество», четко указанными в ст. 35 Уголовного кодекса РФ в виде четырех форм соучастия, две из которых представляют наибольшую опасность: «организованная группа и преступное сообщество (преступная организация)»⁹. С точки

⁷ Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировой криминологический анализ. М., 1997. С. 288.

⁸ Организованная преступность. Проблемы, дискуссии, предложения / под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова. М., 1993. С. 6.

⁹ См.: УК РФ Статья 35. Совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) // УК РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 05.10.2021).

зрения уголовного права, организованная преступность представляет собой уголовно наказуемую деятельность лиц, осуществляемую на профессиональном уровне, положенную в основу обогащения одного человека или группы. Соответственно, лица, занимающиеся организованной преступной деятельностью, объединены в преступные группы (ПГ) и организованные преступные группы (далее – ОПГ). ОПГ и ПГ (иногда последние – это составные части ОПГ). «Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды»¹⁰.

Таким образом, можно с уверенностью констатировать, что при всей множественности дефиниций «организованной преступности» эксперты определяют ее в русле следующих научных подходов: юридического (преобладающего в российской науке), экономического, социологического и политического.

Некоторые исследователи во главе с М.П. Клейменовым, подходя к познанию социальных явлений с диалектических позиций, проанализировав генезис организации противодействия организованной преступности, сделали полновесный вывод о том, что отечественный законодатель, стремясь к сведению связанных с ней проблем лишь к деятельности организованных преступных групп, введя при этом в УК РФ термины террористического и экстремистского сообщества, разрушил понимание ОП, основанное на концепции соучастия. Фактически поставив вопрос о соотношении юридического и криминологического понятия ОП, авторы обнажили проблему утраты критериев общеуголовного и транснационального

¹⁰ См.: УК РФ Статья 35. Совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) // УК РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 05.10.2021).

сообщества, актуализировав тем самым введение термина коррупционно-го сообщества¹¹. При этом исследователи обозначили, что степень общественной опасности существенно занижается, так как организованная преступность¹² практически «растворяется» в групповой¹³. Авторский коллектив на основе научного анализа определил, что российский законодатель при организации противодействия ОП поэтапно смещается от «концепции соучастия к концепции преступного сговора»¹⁴.

Представляется, что для системности и глубины в понимании ОП имеет смысл обратиться к некоторым ее официальным определениям, которые даны иностранными юристами и представителями международных организаций. Так, в Соединенных Штатах официальным определением ОП считается предложенное минюстом в 1975 г., используемое в государственных спецпрограммах, направленных на организацию противодействия этому явлению. В соответствии с указанным определением, ОП считается «деятельность любой организованной преступной группы лиц, чьи основные занятия связаны с нарушением уголовного законодательства в целях получения нелегальных доходов, а также возможности заниматься рэккетом и в случае необходимости – сложными финансовыми махинациями»¹⁵. Как видно, данное определение не отражает ряд специфических черт ОП, наиболее выделяемых экспертным сообществом, что следует объ-

¹¹ Клейменов М.П., Клейменов И.М., Козловская М.Г. Нормативный подход к организованной преступности // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2019. Т. 16. № 1. С. 167–177.

¹² См.: Виденькина Ж.В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: научно-практическое пособие / отв. ред. Н.Г. Кадников. М., 2014. С. 136; О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 // Российская газета. 2010. 17 июня.

¹³ Клейменов М.П., Клейменов И.М., Козловская М.Г. Нормативный подход к организованной преступности // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2019. Т. 16. № 1. С. 167–169.

¹⁴ Там же. С. 174.

¹⁵ Пантюхина Г.А. Организованная преступность Уральского региона (история и современность). Екатеринбург, 2002. С. 15.

яснить характерной для юриспруденции США прагматической направленностью. Однако другой государственный орган США, обладающий огромными полномочиями (правоохранительными, разведывательными, контрразведывательными и антитеррористическими), такой как Федеральное бюро расследований (далее – ФБР)¹⁶, использует в своей деятельности более емкое понятие ОП, включающее социальные и политические характеристики «противоправная деятельность любой структурированной группы с целью получения финансовой выгоды, укрепляющей свои позиции, используя насилие или угрозы насилия, корруммирование публичной власти, вымогательство и в целом оказывают существенное влияние на население на локальном, региональном и государственном уровнях»¹⁷. Пытаясь создать эффективный инструментарий для активной борьбы с ОП, 15.10.1970 американские законодатели ввели в действие Закон влияния рэкета и коррумпированных организации¹⁸ (далее – закон RICO), служащий дополнением к Закону о контроле над организованной преступностью¹⁹. Не вдаваясь во множественные отличительные характеристики закона RICO, специалистами выделяется «криминализация поведения, в котором проявляется организованная преступная деятельность, а не участие

¹⁶ Federal Bureau of Investigation (FBI) – орган внутренней разведки, федеральная правоохранительная структура, составная часть министерства юстиции и Разведывательного сообщества США. Является руководящим органом контрразведки и антитеррористической деятельности США. См.: FBI - Frequently Asked Questions [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fbi.gov/about/faqs> (дата обращения 05.11.2021).

¹⁷ FBI. Glossary of Terms. URL: <https://webarchive.library.unt.edu/web/20121017224509/http://www.fbi.gov/about-us/investigate/organizedcrime/glossary> (дата обращения 05.11.2021).

¹⁸ The Racketeer Influenced and Corrupt Organizations Act (RICO). URL: https://www.researchgate.net/publication/307965476_Racketeer_Influenced_and_Corrupt_Organizations_Act (дата обращения 05.11.2021).

¹⁹ Organized Crime Control Act Of 1970 Pub. L. 91-452 U.S. Law [Электронный ресурс]. URL: <https://uslaw.link/citation/us-law/public/91/452> (дата обращения 05.10.2021).

в ОПГ», тем самым, обозначая существенное принципиальное различие между американским и российским законодательством²⁰.

Более детальная и развернутая характеристика ОП, озвученная на одной из сессий ООН, включает ряд базисных признаков: системная иерархичность и латентный характер криминального функционирования; принцип криминального обогащения; легитимация преступного капитала; тотальный контроль за контрафактным оборотом и его монополизация; посредством коррупционных практик проникновение во все легитимные сферы деятельности общества²¹.

Системно оценивая представленные в докладе параметры ОП, раскрывается ее не просто криминальная, а социально-политическая сущность, объективно проявляющаяся в стремлении подчинения себе всех субъектов легитимных отношений, как в явном, так и тайном аспекте, устремленная посредством реализации криминальных интересов на минимизацию (возможно нейтрализацию или дезориентацию) противодействия со стороны силового блока.

В связи с вышеизложенным, весьма объективной представляется позиция профессора В.С. Овчинского, который, изучая феномен ОП в течение десятилетий своей научной и практической карьеры (1976–1986 – ГУВД Московской области; 1986–1992 – ВНИИ МВД СССР; 1997–1999 – начальник Российского бюро Интерпола; с 2004 года – член Экспертного совета Комиссии ГД ФС РФ по противодействию коррупции), считает более целесообразным применение дефиниции, используемой в документах ООН, следующего содержания: «Сложное переплетение противоправных действий, совершаемых преступными формированиями, с целью достижения сверхприбылей, используя коррупцию, насилие и запугивание кон-

²⁰ Номоконов В.А. Борьба с преступными организациями: американский опыт и российские реалии // Криминологический журнал Байкальского национального университета экономики и права. 2014. № 4. С. 50.

²¹ II сессия международной комиссии при экономическом и социальном Совете ООН, состоявшаяся 13-23 апреля 1993 г, доклад посвящен противодействию преступности средствами уголовного правосудия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/ecosoc/> (дата обращения 05.10.2021).

курентов и населения», при этом выделяя ее как «новую особую форму социальной организации индивидов»²². Далее В.С. Овчинский отмечает тренд планетарного масштаба – «цифровизацию» и «виртуализацию» всего и вся, включая организованную преступность, а, соответственно, переход ОП в киберпространство превращает ее практически в неуязвимую «для “старых” – национальных и офлайновых – органов правопорядка», при этом основной «болевой точкой» приложения криминальных «усилий» являются национальные государства (государства-нации, далее – ГН), «подталкиваемые», соответственно к реформатированию в государства-корпорации (далее – ГК) с последующим превращением в мафиозные государства. Еще одним опасным трендом большинством исследователей признается, что криминальный «прорыв» в киберпространство стирает хоть и невидимые, но достаточные для специалистов юридические разграничения «между войной (включая гибридную), терроризмом и преступностью»²³, значительно «затрудняя представителям силовых ведомств “распознавание” и квалификацию криминальных деяний (особенно с политическим окрасом), а соответственно и очередность мероприятий по противодействию»²⁴.

Кратко резюмируя изложенное, необходимо отметить, что специфику ОП следует рассматривать через концепцию социальных патологий, четко выделяющую, что данному феномену присуща общественная опасность самой высокой степени проявления, находящая отражение через перманентное воспроизводство постоянно действующих преступных групп.

²² Овчинский В.С. Мафия: новые мировые тенденции. («Коллекция Изборского клуба»). М., 2016. С. 7, 9.

²³ Там же. С. 2, 377.

²⁴ Косов Г.В., Тишкин Д.Н., Солдатов Н.Ф. Организованная преступность как элемент гибридных войн: политологический анализ // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 4. С. 199.

1.2. Генезис, динамика и особенности функционирования организованной преступной среды в российском и мировом социально-политическом пространстве

Исследование сущностных особенностей эволюции ОП в России обуславливает необходимость рассматривать основные этапы ее трансформации и динамику. Некоторыми представителями научного экспертного сообщества, посвятившими свои исследования изучению российской ОП, эволюция ее развития разбита на три основных этапа, отразивших трансформацию криминальных процессов:

- период от конца XIX до примерно середины XX столетий;
- эпоху 60–80-х гг. прошлого века;
- современный период, исчисляемый с начала 90-х прошлого века и до настоящего времени²⁵.

Другие исследователи выражают иную точку зрения, базирующуюся на том, что началом появления элементов и признаков наличия ОП следует считать период, относимый к XV–XVI вв. Если следовать историческим источникам, то первые упоминания о преступных «шайках» относятся именно к этому периоду. Немного позднее, а если говорить точнее – в XVIII в., на территории Российской империи уже сформировались очаги организованного преступного мира в виде целых поселений, состоящих из разбойников, складывались особые воровские традиции, заключавшиеся в обязанности внесения денежных сумм при принятии в «воровское братство», и дальнейшее продолжение таких взносов, а также выработка специфической лексики (преступного жаргона), именуемого «феней», и множество других своеобразных «обрядов», сохранившихся и по сей день²⁶.

В то же время, по мнению В.С. Овчинского, стремительному росту ОП воспрепятствовали такие факторы как сильная императорская власть,

²⁵ Пантюхина Г.А. Организованная преступность Уральского региона (история и современность). Екатеринбург, 2002.

²⁶ См.: Акельев Е.В. Повседневная жизнь воровского мира Москвы во времена Ваньки Каина. М., 2012.; Воробьев А.В. Разбойный приказ в XVI – начале XVII века: эволюция, руководство и административная практика // Российская история. 2012. № 1. С. 17–30; Попова О.А. Шайка как прообраз организованной группы: исторический аспект // Российский юридический журнал. 2000. № 4(28). С. 133–135.

опирающаяся на самодержавие, крепостное право и мощный военно-политический базис, а, главное, слабая рыночная экономика. Казнокрадство и взяточничество существовали уже и в императорский период, но они не могли стать основанием для формирования организованной преступности по причине отсутствия экономических предпосылок и наличия феодально-сословного строя. Не будем забывать, что преступность в основном в те годы поддерживалась социальными низами. Высшая российская бюрократия никогда бы не стала вступать с ней в долговременные контакты, перерождаясь тем самым в сообщество²⁷.

Специфическая характеристика отечественной преступности этого периода заключалась в отсутствии «единого мафиозного пространства», общих центров управления преступной деятельностью. Действующие преступные сообщества чаще всего обладали местным характером либо организовывались согласно своей профессиональной принадлежности, которая определялась в соответствии с профессиональной иерархией. Функционирование криминальных группировок главным образом происходило под оперативным наблюдением правоохранительных органов. Это не исключало возможности коррупционных практик, хотя бы в форме банальных взяток, либо похожих отрицательных явлений, но, согласно позиции Я.В. Костюковского, была «линия водораздела», отделявшая преступников и правоохранителей, осуществлявших профилактическую борьбу против криминала. Изначально процессу сращивания преступного мира с органами государства мешала позиция главарей криминального мира, которая предусматривала табу «истинным преступникам» на какие-либо контакты с представителями государства, в том числе организацию сотрудничества с работниками правоохранительных органов. Преступные авторитеты позиционировали себя в качестве особой социальной касты «воров в законе», живущих согласно принятыми ими правилами и нормам. Это демонстрировалось открыто, проявляясь в уникальной манере вести разговор, носить одежду, делать специальные татуировки, указывавшие на социальный статус преступника в иерархии воровского мира, включая его профессиональную специализацию и иные особенности. У них были свои

²⁷ Овчинский В.С. Российская организованная преступность (мафия) как форма социальной организации жизни // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2010. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/3/Ovchinsky/> (дата обращения 05.10.2021).

собственные табу: не вступать в брак, не торговать, иметь обязательный срок тюремного заключения, который периодически рекомендовалось обновлять для повышения собственного авторитета.

Изменения, которые произошли с нашей страной после 1917 г., коснулись и ОП. Новая (вначале временная, а затем советская) власть в отношении криминального сообщества проводила достаточно неоднозначную политику. Уже первые послереволюционные годы ознаменованы тем, что множество «профессиональных» преступников оказались на свободе, более того – в профессиональных рядах правоохранительных органов, сначала Народного комиссариата внутренних дел (НКВД – государственный орган, созданный 08.11.1917, а с 10.07.1934 – НКВД СССР, включающий в себя все государственные спецслужбы), а затем Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК – с 20.12.1917 по 06.02.1922 специализированный орган госбезопасности Советской России). Это обстоятельство привело к нарушению многовекового «воровского закона», который предусматривал для представителей криминального мира категорический запрет на любые формы сотрудничества с официальной властью²⁸. Другая метаморфоза заключалась в том, что после разрушения Российской Империи в 1917 г. были демонтированы, а затем и ликвидированы многие политические институты, отторгнуты под влиянием геополитических конкурентов (США, Англия, Франция, Германия) большие территории, запущен процесс разграбления природных ресурсов и достояния державы.

Все это послужило толчком для стремительного роста преступности в ее различных проявлениях, опиравшуюся на последствия Брестского мира, гражданскую войну, крестьянские восстания и другие социально-политические и экономические проблемы, подтолкнувшие граждан к вступлению в преступные когорты²⁹. В связи с этим ряды организованных

²⁸ Овчинский В.С. Российская организованная преступность (мафия) как форма социальной организации жизни // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2010. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/3/Ovchinsky/> (дата обращения 05.11.2021).

²⁹ См.: Костюковский Я.В. История российской организованной преступности. Характеристика организованной преступности современной России [Электронный ресурс]. URL: pitersociology.ru/files/2011-8.pdf (дата обращения 05.10.2021).

преступных банд пополняли такие категории, как бывшие царские офицеры корпуса жандармов и полиции, бывшие солдаты, матросы и офицеры императорской армии и флота, казачьи чины различного ранга, а также деклассированная интеллигенция. Поэтому вряд ли необходимо признать случайным функционирование преступных групп различного уровня, которые вдобавок и идеологически мотивированные, практически на регулярной основе осуществляли не только грабежи и разбои с целью наживы, но и нападения с применением оружия на представителей советских государственных институтов, а также лиц, сотрудничавших с Советской властью³⁰.

В спецлитературе, посвященной глубокому и детальному исследованию традиций, связанных с «воровской» жизнедеятельностью, отмечается, что эволюционная трансформация криминальной среды в сообщество «воров в законе» начинает наблюдаться с 30-х гг. XX столетия, существуя в нашей стране и по сей день с определенными содержательными и структурными видоизменениями³¹.

В современных пенитенциарных учреждениях криминальные традиции, заложенные в прошлом веке, в значительной степени сохранены, лишь частично трансформировавшись, в связи с развитием информационных технологий³².

³⁰ Тишкин Д.Н. Исторические аспекты российской организованной преступности, как фактор повышения эффективности государственной политики по борьбе с ней и обеспечению национальной безопасности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 2(105). С. 133–137.

³¹ См.: Гишинский Я.И. Организованная преступность: понятие, история, деятельность, тенденции [Электронный ресурс]. URL: [sartraccc.ru/Pub/gilinsky\(4-07-05\).htm](http://sartraccc.ru/Pub/gilinsky(4-07-05).htm) (дата обращения 05.10.2021).

³² См.: Кутякин С.А., Теткин Д.В., Тишкин Д.Н. Некоторые аспекты взаимодействия неформальных лидеров тюремной общины и администрации исправительных учреждений (криминологический анализ) // Юрист-Правовед. 2021. № 1(96). С. 92–97; Тишкин Д.Н., Напханенко И.П., Кутякин С.А. Оперативно-разыскная характеристика деятельности лидеров криминальной организации осужденных («смотрящих») в исправительных учреждениях // Философия права. 2017. № 1(80). С. 159–165.

В СССР постепенно возникает «беловоротничковая преступность». Этот термин был придуман Э.Х. Сатерлендом³³. Он означает наличие в социуме латентной преступности, органично вплетенной в систему ценностей культуры господствующего большинства³⁴. Возникновение преступности подобного рода есть результат просчетов в функционировании советской командно-административной экономики, которая не всегда эффективно обеспечивала удовлетворение основных потребностей общества в товарах разного типа, прежде всего, первой необходимости. В стране начинают появляться подпольные дельцы, именуемые в то время «цеховиками»³⁵.

В период 1970–1980 гг. аналитические подразделения МВД, Генеральной Прокуратуры, КГБ начали все чаще принимать во внимание возникающие негативные проявления, говорящие о развитии в стране ОП.

Представляется заслуживающей внимания позиция исследователей, основанная на том, что решительный рост ОП в современной России состоялся именно после того, как был разрушен Советский Союз. С данным мнением согласен В.И. Попов, видящий причины анализируемого явления в контексте того, что государство не смогло создать на начальном этапе радикально-экономических реформирований все необходимые правовые и экономические элементы оптимального рабочего механизма³⁶. Концепция

³³ Гамзалов Д.А. История возникновения и развития концепции беловоротничковой преступности // Вестник московского университета МВД России. 2009. № 9 С. 100–104.

³⁴ Sutherland E.H., Cressey D.K. Criminology; 9th ed. Philadelphia, 1974. P. 40.

³⁵ Криминальный мир не мог оставаться в стороне, вливался в этот процесс, а его вожаки начинали осуществлять контроль над «цеховиками», да и над всеми иными субъектами теневого бизнеса. Это вело к объективному росту масштаба организованного криминала, усиливало ее денежно-материальную базу, расширяло их связи в партийно-государственных структурах. См.: Пантюхина Г.А. Организованная преступность Уральского региона (история и современность). Екатеринбург, 2002.

³⁶ Попов В.И. Актуальные проблемы борьбы с наиболее опасными проявлениями организованной преступности. М., 2004.

национальной безопасности России³⁷ также содержит указание на необходимость обратить внимание на основные факторы, способствующие увеличению ОП, т. к. выделение глобальных ошибок, допущенных руководством государства на первоначальных стадиях проведения социально-экономических реформ, изменений в правоохранительной сфере, равным образом, как и других трансформаций, следует рассматривать в качестве поиска механизма преодоления источников, способствующих развитию ОП. Реформаторская политика начала 90-х гг. XX столетия привела к ослаблению системы государственного регулирования социальных отношений, поскольку происходила в условиях возрастания неопределенности из-за развала правовой системы страны, отсутствия внятной политики у государства, прежде всего, в социальной сфере. Плюс к этому следует добавить ситуацию аномии, т. е. социальной разрегулированности морально-нравственной сферы. Одной из существенных причин, способствующих криминализации российского общества, стал фактор «переформатирования» населения с начала 90-х, ознаменованных навязываемой извне идеологией насилия, культа силы, всемогущества денег и дальнейшей легитимизацией запрета на любую идеологию на государственном уровне, приведшее к тому, что у большинства населения, особенно молодежи, произошло размывание жизненных морально-нравственных ориентиров.

По мнению В.С. Овчинского, влияние организованных криминальных группировок на социум осуществлялось через непосредственное «криминальное заражение»³⁸.

В течение всего периода постсоветского развития нашего общества имело место появление своеобразного социально-психологического про-

³⁷ Указ Президента РФ от 17.12.1997 № 1300 (ред. от 10.01.2000) «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/3974153/> (дата обращения 05.10.2021).

³⁸ Массовое сознание граждан России буквально отравлялось криминальной «культурой», для чего использовался довольно широкий набор псевдонравственных, даже псевдофилософских идей, интересных для определенных слоев, невзирая на то, что преступные ценности противоречат легальным установкам поведения. См.: Овчинский В.С. Криминологические, уголовно-правовые и организационные основы борьбы с организованной преступностью в Российской Федерации: диссертация доктора юридических наук. М., 1994. С. 17.

цесса, выразившегося в интенсивном привыкании части населения нашей страны к идеологии преступного мира, к фактам проникновения ОП в повседневность, утверждению различных коррупционных практик, которые связывают представителей преступности с самыми разными государственными деятелями различных рангов. Вызывает особенную тревогу ситуация, когда массовое сознание уже настолько отравлено близостью ОП, что возникает ощущение и осознание согражданами нормальности криминала и его оценка как составляющей общественной жизнедеятельности. Такая ситуация, деформируя сознание, зарождает у населения ощущение безысходности по отношению к перспективам борьбы с ОП и внушения ее невозможности, служа неопровержимым доказательством того, что деятельность организованного криминала необходимо рассматривать как реальную угрозу национальным интересам российского государства. Некоторая часть современного российского населения относится с пониманием и одобрением по поводу обращения к представителям криминального мира за оказанием помощи как реальному методу по разрешению жизненных проблем, даже способу условно-нормативному, т. к. он более результативен, по мнению людей как средство решения проблемы. Указанная тенденция, вкупе с увеличением разрыва реальных доходов большинства населения с доходами узкой прослойки элиты, подрывает веру в силу легальных способов повышения социального статуса (американским социологом Р.К. Мертоном рассматривался разрыв относительно задаваемых социумом правил и реально сложившимися возможностями для их достижения, который (разрыв) позиционировался как основная причина криминального поведения³⁹), что объективно ведет к вовлечению больших слоев российских граждан в криминальную деятельность, осуществляемую ОПГ. Одним из первооткрывателей научного исследования преступности представляется Платон (427–347 гг. до н. э.), который и определил существующую личностно-мотивационную природу при нарушении определенных норм существования в обществе и рассматривал нарушение законов как следствие глубокой болезни государства. При этом, в своем труде «Законы» им установлены относительные пределы бедности и богатства,

³⁹ См.: Мертон Р.К. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории). М., 1966. С. 299–313; Мертон Р.К. Социальная теория и социальная структура / пер. с англ. Е.Н. Егоровой, и др. М., 2006.

идентифицируемые как базисные причины преступности: «допустимо, чтобы имущество самых зажиточных лишь в 4 раза превышало «состояние» бедных»⁴⁰, т. е. Р.К. Мертон в своих изысканиях шел уже по проторенному Платоном пути. Таким образом, становится возможным объективно оценить личность современного преступника в качестве криминологической характеристики, позволяющей оперативно организовать раскрытие преступления и установить лицо, его совершившее, основываясь на знании не только признаков, связей, отношений, нравственных качеств и духовного мира, а на осознании причин и условий, толкнувших преступника на совершение противоправных деяний.

Профессор Т.М. Чапурко в своих многочисленных исследованиях, посвященных стремительному распространению преступности в современной России, особенно выделяя ее рост в молодежной среде, приходит к выводу о том, что основными причинами подобного положения является отсутствие «важнейших институтов политического и социального развития, обязательных для вовлечения молодых граждан в общественно-политическую жизнь»⁴¹, недостаточные «результаты судебной реформы и противодействия системной коррупции», условно являющиеся катализатором и не позволяющие снизить уровень молодежного политико-правового нигилизма⁴².

Итак, в период 90-х гг. эволюция отечественной ОП отличалась следующими свойствами: 1) стремление вовлекать в функционирование ОПГ самых разных специалистов, включая управленцев, финансистов, юристов, военных и других; 2) резкий рост объема коррупционных практик в ходе взаимодействия с госорганами; 3) укрепление единства организационных связей преступного мира, рост его сплоченности через ценности воровской идеологии; 4) уход уголовных групп из тени, из нелегального предпринимательства в мнимо-законную деятельность в экономической сфере; 5) рост связей и взаимных контактов российских криминальных групп с иностранными ОПГ; 6) дальнейшее усиление активности криминальных структур на почве успешной нелегальной деятельности,

⁴⁰ Платон. Законы // Платон. Соч. в 3 т. М., 1972. Т. 3. Ч. 2. С. 219.

⁴¹ Чапурко Т.М., Пилюгина Т.В., Иващенко Н.П. Современная молодежная преступность – результат политико-правового нигилизма в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2014. № 1. С. 87.

⁴² Там же.

сопровождающееся более явно выраженным противодействием органам правопорядка. Особое значение приобрело намерение ОПГ «войти» в политическую власть, оказывать на нее свое воздействие, подменять политическую волю государства своей волей. Нередко это делалось для облегчения возможности «отмывать» нелегальные средства, т. к. основной мотив деятельности такого криминала – корыстный. И, наконец, нужно говорить о росте заказных убийств, как неотъемлемого атрибута любой преступной деятельности, т.к. убийства здесь простой и надежный способ решения любых проблем⁴³.

Важно отметить, что проведенный анализ особенностей, функционально определяющих облик российского организованного криминала в 90-е г. XX в., был для нас важен из-за того, что его нынешнее функционирование «унаследовало» многое из своих специфических характеристик 90-х гг., приобретая совершенно новые свойства, нуждающиеся в изучении их посредством специально проводимых глубоких и системных исследований. Сейчас общественное сознание воспроизводит массовые стереотипы о том, что ОП ушла в прошлое (для обоснования этого мифа был даже придуман абсолютно надуманный термин, воспроизводимый регулярно СМИ, «лихие девяностые»). Навязывается позиция, что прошлые авторитеты преступного мира якобы занимаются сейчас только легальным бизнесом, законной предпринимательской деятельностью. В то же время, на что обращает внимание Я.В. Костюковским, привлекательность образа бандита («гангстера») уже исчезла, стала немодной, т. к. этот имидж вполне способен испортить благоприятную среду для законного предпринимательства, подорвать доверие к конкретному его представителю, которого могут заподозрить в гангстерских наклонностях. Вот почему многим представителям преступного мира приходится тщательно и умело скрывать свою принадлежность к данной касте, выдавая (легендируя) себя в качестве респектабельного предпринимателя или «авторитетного бизнесмена», тем самым практически соответствуя этим терминам, а по факту оставаясь «криминальным авторитетом». Как считает Я.В. Костюковский, многие средства массовой информации в настоящее время не готовы рисковать и воздерживаются от комментариев, по поводу принадлежности

⁴³ Корчагин А.Г., Номоконов В.А., Шульга В.И. Организованная преступность и борьба с ней. Владивосток, 1995. С. 13–15.

представителей бизнеса, спорта и других сфер к преступным структурам⁴⁴, т. к. членство в любом преступном сообществе законспирировано, неофициально, документально не зафиксировано, т. е. с юридической точки зрения недоказуемо, за исключением случаев документирования в рамках дел оперативного учета представителями российских спецслужб, с последующим рассекречиванием материалов и предоставлением их в качестве доказательств по уголовным делам.

В настоящее время для представителей СМИ не является популярным освещение проблем, связанных с ОП, и продолжена тенденция на некоторое замалчивание информации о ней. С другой стороны, эта «утрата внимания» к преступному миру, согласно справедливому мнению С.В. Иванцова, лишь способствует перманентному развитию ОП, особенно благоприятствуя деятельности представителей организованного криминала, как национального, так и транснационального. Более того, как свидетельствуют прогнозы, которые предлагает данный исследователь, скоро РФ может ожидать очередной «скачок» показателей преступности, где центральные позиции будут занимать высокоорганизованные криминальные сообщества. С.В. Иванцов считает подобное развитие событий закономерным и логичным этапом ее трансформации, что значительно усилит опасность этой формы антиобщественной деятельности⁴⁵. Если не брать в расчет внутренние факторы, влияющие на начало нового витка роста организованного криминала, существенное воздействие, оказывающее влияние на ее рост, оказывают также внешние факторы. Они обусловлены геополитическим противостоянием, продолжением глобализационных процессов, которые сопровождаются увеличением уровня преступности, имеющей высокоорганизованный характер.

Как считает известный российский эксперт-практик А.И. Гуров (генерал-лейтенант милиции и генерал-майор ФСК России в отставке, начальник ВНИИ МВД России в период 1998–2002 гг.), сейчас преобладающее количество российских мегаполисов находится под «прицелом»

⁴⁴ Костюковский Я.В. История российской организованной преступности [Электронный ресурс]. URL: pitersociology.ru/files/2011-8.pdf (дата обращения 05.11.2021).

⁴⁵ Иванцов С.В. Актуальные вопросы развития системы субъектов предупреждения организованной преступности: состояние и перспективы совершенствования // Вопросы управления. 2014. № 5(11). С. 229–235.

криминальных объединений, с характерными признаками сетевых структур⁴⁶, что «создает реальные угрозы национальной безопасности, в том числе на ее региональном уровне, сопровождается процессом консолидации устойчивых криминальных формирований, которые образуются внутри определенных регионов нашей страны, на межнациональном, а также в межрегиональных и транснациональных аспектах»⁴⁷.

М.П. Клейменов, И.М. Клейменов и А.И. Кондин считают операциональной такую дефиницию, как служебная ОП, сущностное наполнение которой сведено к функционированию ОПГ (сообществ), осуществляемому в корреляции с нелегитимным использованием (эксплуатацией) «интересов муниципальной и государственной служб»⁴⁸. В качестве базисных характеристик служебной ОП выделяются следующие: функционирование криминала под видом реализации государственных функций, «легендируясь» легальными структурами; переформатирование от «коррупционеров-одиночек» к коррупционным сетям⁴⁹; завершение процесса трансформации государственных политических институтов, в зеркальную противоположность – антигосударственные профессионально-криминальные структуры⁵⁰.

Особенности современного общества продуцируют разрастание специфичных, более новых форм криминальной активности (киберпреступность), представляющих особую степень угрозы как отдельным государствам и странам, так и мировому сообществу в целом. Международный криминал становится все более изобретательным в своей преступной деятельности. Обусловлено это транзитом многих преступных интеракций за

⁴⁶ Гуров А.И. Об оргпреступности: «Наша мафия уже построила развитой капитализм. Мы – еще нет, а они – уже да» // Комсомольская правда. 2013. № 6.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Клейменов М.П., Клейменов И.М., Кондин А.И. Феномен служебной организованной преступности // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2016. № 4(49). С. 184.

⁴⁹ Клейменов М.П., Клейменов И.М. Детерминация служебной организованной преступности // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2019. Т. 16. № 1. С. 156.

⁵⁰ Клейменов М.П., Клейменов И.М., Кондин А.И. Феномен служебной организованной преступности // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2016. № 4(49). С. 184.

пределы государств постоянного проживания членов преступных групп. Характер и направление преступной деятельности не меняются. Они остаются такими же, как на территории постоянного проживания, что указывает на формирование постоянных связей транснациональной преступности.

Д.А. Пономарев, определяя научную модель будущего ОП, не исключает возможность ее трансформации в сетевые структуры на основе инноваций в информационной сфере и способах манипулирования сознанием населения. Терроризм им четко идентифицируется в качестве «первой формы диверсификации преступного сообщества»⁵¹.

Экстремистские и террористические компоненты организованного криминала, особенно в форме трансграничных проявлений, являются наиболее опасными источниками и представляют самые серьезные угрозы национальным интересам РФ, а также любой страны мира. Не меньшую степень угроз содержат деяния, связанные с наемничеством, нелегитимным оборотом вооружения и наркосодержащих веществ, различными формами торговли людьми и человеческими органами, экономической направленности в различных формах, лишь усугубляющие свое разрушительное воздействие, благодаря транснациональным аспектам. Любой из перечисленных видов преступных действий организован системно.

В этой связи, весьма актуальна позиция профессоров М.П. Клейменова и И.М. Клейменова, которыми установлена динамика выделения «современных форм преступного сообщества: коррупционного, общеуголовного, экстремистского, транснационального, террористического»⁵².

Осознавая угрозы экспансии международных профессионально-организованных криминальных формирований, девятый Конгресс ООН принял документ международного характера, направленный на борьбу с

⁵¹ Пономарев Д.А. Коррупция и организованная преступность как современные формы социальной и правовой девиантности в условиях глобализации: уголовно-правовой и криминологический анализ: дис....канд. юрид. наук. М., 2005.

⁵² Клейменов М.П., Клейменов И.М. Детерминация служебной организованной преступности // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2019. Т. 16. № 1. С. 156.

этой разновидностью преступных действий⁵³. В документе подчеркивается множество угроз, которые возникают в результате функционирования организованных преступных групп транснационального характера, в первую очередь, государственному суверенитету любой современной страны, даже высокоразвитой. Вышеуказанное становится возможным в случае, когда действия спецсубъектов политического управления нейтрализуются, и они утрачивают способность пресекать (минимизировать) контрабанду оружия, а также остановить незаконную миграцию и поток наркотиков. Очень важно понять, что основной мотив деятельности транснациональных преступных групп – прибыль. Все остальные мотивы – сопутствующие, в том числе совершение других преступлений попутного характера. Одновременно логика преступной деятельности ведет их к тому, что они оказываются вполне состоятельными, чтобы открыто противопоставить себя конкретному государству, если потребности извлечения сверхприбылей подталкивают к такого рода прямым действиям⁵⁴.

Нельзя не обратить внимание на то, что организованный криминал, воплощая в жизнь свои преступные идеи (замыслы), по возможности минимизирует ситуации прямой конфронтации с властными структурами любого уровня, т. к. наиболее альтернативной и оптимальной моделью усматривает латентное внедрение представителей криминалитета во власть⁵⁵. Такое эффективное оперативное внедрение (проникновение) в органы госуправления, подпитанное коррупционными практиками, позво-

⁵³ См.: General a/conf. 169/5 30 March 1995 Russian Original: English. Меры по борьбе с национальной и транснациональной экономической и организованной преступностью и роль уголовного права в охране окружающей среды: Рабочий документ, подготовленный Секретариатом. Резюме [Электронный ресурс]. URL: https://www.unodc.org/documents/congress/Previous_Congresses/9th_Congress_1995/006_ACONF.169.5_Working_Paper_Action_Against_Economic_Organized_Crime_R.pdf (дата обращения 05.11.2021).

⁵⁴ Голик Ю.В., Коробеев А.И. Преступность – планетарная проблема к итогам по предупреждению преступности и уголовному правосудию // Ассоц. юридический центр. Санкт-Петербург, 2006.

⁵⁵ Тишкин Д.Н., Напханенко И.П. Вопросы эволюционного развития и совершенствования ОРД в сфере противодействия организованной преступности и проникновению во властные структуры // Современные проблемы уголовно-правовых наук / Сборник научных трудов участников Всероссийской научно-практической конференции (Волгоград, 6–8 июля 2021г.). Волгоград, 2021. С. 308–315.

ляет минимизировать (нейтрализовать) усилия силового блока, направленные на противодействие криминалитету⁵⁶.

Руководствуясь вышеизложенным, следует констатировать, что ОП – значительный фактор подрыва национальных интересов. Подобная угроза обусловлена ее особенностями, складывающимися на текущий момент политического развития, выделяя транснациональный характер⁵⁷, развивающийся путем углубления межэтнических отношений и укрепления связей между ОПГ отдельных стран, в том числе и за счет расширения возможностей в киберпространстве.

Особую опасность для мирового сообщества представляет такое явление, как сращивание террористических организаций с организованной преступностью. Этот симбиоз, соответственно, превращается в удобный «инструментарий геополитического противостояния»⁵⁸, которое, в свою очередь, по мнению многих экспертов, связано с закономерностями, основанными на знании геополитических процессов, проходящих на Земле в планетарном масштабе. Очень актуальным в этой связи представляется содержание доклада начальника военной разведки России И.Д. Сергуна, сделанного им 16.04.2015 в Москве о том, что главными источниками проблем, обусловленных разрастанием религиозного экстремизма, терроризма и наркоторговли в различных регионах мира, он считает «Вашингтон и Запад», которые фактически контролируют и управляют их деятельностью, манипулируя и мобилизуя на «героическую» борьбу усилия международного сообщества по нейтрализации этих негативных явлений⁵⁹.

⁵⁶ Тишкин Д.Н. Политические аспекты борьбы с проникновением организованного криминалитета во властные структуры различных уровней как необходимый элемент парирования угроз «гибридной войны» // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 2. С. 193–201.

⁵⁷ Гладков Д.В., Яковлев И.М. Об определении понятия транснациональной организованной преступности как высшей формы криминальной эволюции // Закон и право. 2021. № 10. С. 109–110.

⁵⁸ Зубенко В.В., Тишкин Д.Н., Шувалов А.П. Транснациональная организованная преступность как инструментальный геополитический противостояния // Философия права. 2018. № 2(85). С. 66–73.

⁵⁹ Тезисы выступления И.Д. Сергуна на 4-й Московской конференции по международной безопасности на тему: «Глобальная безопасность: коренная трансформация или создание новых правил игры?» 16.04.2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://aftershock.news/?q=node/310028&full> (дата обращения 05.11.2021).

При этом не вызывает сомнений тот факт, что озвученная позиция высокопоставленного военного разведчика основана на глубоком и системном анализе статистических, агентурно-оперативных и иных сведений, т. е. обладает высокой степенью достоверности. Высокая проникающая способность, а также многофункциональность в период действий на территории «противника» и, что немаловажно, дешевизна, играют ключевую роль в использовании международных террористических сетей. Важной и «выгодной» частью сотрудничества с ними является тот факт, что их «хозяева» имеют возможность легко от них отказаться, при этом объявив их угрозой, как самим себе, так и мировому сообществу. В этой связи следует отметить дефиницию терроризма, которую приводит в своих исследованиях профессор И.П. Добаев – «терроризм современной эпохи это сложное, многомерное социально-политическое явление, обусловленное процессами глобализации, результатом которых является дифференциация между богатыми и бедными странами, а также между богатыми и бедными людьми практически повсеместно»⁶⁰, которая позволяет более объективно идентифицировать причины исследуемых явлений.

Процесс втягивания во всесторонний конфликт различных государств, характеризующийся затяжным по времени интервалом, представляет суть военно-политического противостояния нового типа, т. е. «гибридной войны». ГВ как обобщенный термин и понятие можно системно представить как тип принципиально новой формы организованного насилия, сочетающей в себе гремучую смесь «боевых действий, организованной преступности и массовых нарушений прав человека»⁶¹. И.П. Добаев рассматривает исследуемую проблему следующим образом: «Чтобы не допустить утраты гегемонии в современном мире, американцами была основательно разработана концепция войн эпохи – постмодерна т. н. "сетевые войны". Эти войны ведутся постоянно в четырех областях (физической, социальной, когнитивной и информационной) против противников, нейтралов и даже союзников. В рамках этой инициированной войны ак-

⁶⁰ Добаев И.П., Добаев А.И., Немчина В.И. Геополитика и терроризм эпохи постмодерна // Ростов-н/Д, 2015. С. 9–10.

⁶¹ См.: Бартош А.А. Гибридная война – угроза третьей ступени. Россия и Запад остановились на поворотном пункте // Военно-промышленный курьер. 2019. Выпуск № 27(790) за 16.07.2019. URL: <https://www.vpk-news.ru/articles/51453> (дата обращения 05.11.2021).

тивно используются различные идеологии: либерализма с ее ставкой на “права человека”, национализма и этнонационализма, радикального исламизма и т. д.»⁶².

В 2015 г. Лондонским Международным институтом стратегических исследований предложено определение термина «гибридной агрессии (войны)», часто применяемое в НАТО, сущность которого сводится к использованию как военных и иных инструментов в интегрированном комплексе мероприятий, направленных на внезапность, с одновременным захватом инициативы, получением психологического преобладания, используемого в дипломатических актах; стремительно-масштабных киберопераций; келейных и отвлекающих разведывательных, диверсионных и военных действий; все это комплексно сочетая с экономическим давлением⁶³.

Американский военный специалист Ф.Г. Хоффман в употребляемой им дефиниции, раскрывающей сущность гибридных угроз, помимо стандартного набора (различные «режимы ведения войны, включая нерегулярные тактики и формирования»), выделяет акты террора, сопровождающиеся криминальным беспорядком, насилием и принуждением⁶⁴. При этом эксперт годами ранее, ссылаясь на стратегию национальной обороны США, подчеркивал эффективное использование организованного криминала, как удобного средства подрыва суверенитета «интересующего» национального государства и легитимности его правительства, связывая воедино нарко-террористические, транснациональные, террористические и просто преступные организации⁶⁵. Осознавая отношение всего мирового сообщества к любым ярко-выраженным криминальным проявлениям и

⁶² Добаев И.П., Добаев А.И., Немчина В.И. Геополитика и терроризм эпохи постмодерна. Ростов н/Д, 2015. С. 9.

⁶³ Бартош А.А. Смыслы гибридной войны // Вестник академии военных наук. 2017. № 2(59). С. 165–172.

⁶⁴ Савин Л. Кто придумал гибридную войну? // Военное обозрение 28.02.2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://topwar.ru/69958-kto-pridumal-gibridnuyu-voynu.html> (дата обращения 05.11.2021).

⁶⁵ Хоффман определяет гибридную войну как ситуацию, в которой любой противник, одновременно и адаптивно использует сочетание обычных вооружений, нерегулярную тактику, терроризм и преступное поведение в зоне боевых действий для достижения своих политических целей. См.: Там же.

событиям, военные США и Великобритании стараются избегать упоминания, а тем более констатации фактов «сотрудничества» с представителями преступного мира.

Поэтому весьма объективно представляется научная позиция некоторых экспертов, которые в ходе исследования логического ряда деструктивных явлений, связанных с применением вариативных форм организованного насилия, пришли к выводу, что «весь их спектр симбиотично встроен в понятие “гибридной” и “организационной” войны, а организованная преступность, приобретя политические свойства, одновременно стала необходимым элементом этих войн»⁶⁶.

В унисон с актуализированной проблематикой исследования и подчеркивая транснациональный характер ОП, представляются глубоко систематизированными научные изыскания, проведенные Е.Г. Пономаревой в области специфики функционирования албанской мафии («почетная» часть транснациональной преступности) и ее международного аспекта, приведшие к констатации факта наличия в Европе множественных мафиозно-криминальных сетей, покровительствуемых международными латентными и открытыми структурами (при поддержке США и НАТО) на базе Республики Косово, являющейся мафиозным государством⁶⁷.

По мнению экспертов-юристов, между коррупцией и ОП нет прочной грани, отделяющей одно понятие от другого, либо такую грань крайне сложно обосновать посредством научных операций с терминами. В этом аспекте мздоимство представляется как «часть хорошо отлаженного механизма совершенствования экономических преступлений, укоренившегося на всех уровнях государственного управления и во всех сферах общественной жизни»⁶⁸.

⁶⁶ Косов Г.В., Нефедов С.А., Тишкин Д.Н. Направления корректировки государственной политики по противодействию организованной преступности в условиях гибридной войны // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 1. С. 34.

⁶⁷ Пономарева Е.Г. Проект «Косово»: мафия, НАТО и большая политика. С. 456-457 // О Заговоре. Сборник монографий. А.И. Фурсов (сост.). М., 2019. 5-е изд.

⁶⁸ Безопасность России в XXI в. / перевод с английского / под ред. А.В. Загорского. М., 2000. С. 530.

Как считает В.Н. Быков, коррупция и ОП – это две наиболее серьезные угрозы, способные негативно влиять на национальные интересы России. По его мнению, повышенным уровнем социальной опасности обладает «деловая коррупция», которую он определил как модифицированную форму коррупции, пронизывающую социум и обладающую характером повсеместности и всеобщности. Эта модификация, диффундируя во все государственные структуры, инициирует переориентированность работы госуправленцев с гарантии обеспечения общенациональных интересов на интересы, нужные отдельным категориям индивидов (или их группам), в целях преступного обогащения⁶⁹. В.Н. Быков приходит к заключению о росте коррупции на определенных периодах развития через перерождение ее в особые разновидности организованной преступности⁷⁰. Такая преступность мешает нормальному развитию государственных институтов, искажает функционирование общественных институтов, препятствует их модернизации. Коррупционные проявления превращаются в действенный инструментарий, посягающий на гражданские права и свободы, подрывая при этом демократические ценности, основы правопорядка, извращая декларируемые государством принципы законности в социуме и правоохранительной системе, а также действует как тормоз, мешающий проведению реформ в тех сферах общественной жизни, где они необходимы, в частности, реформам в социально-экономических отношениях.

За последнее десятилетие особое внимание мирового сообщества приковано к появлению криптовалютных операций, являющихся в свою очередь производными от стремительного прорыва в области интернет-технологий, служащих как фактором развития экономической сферы и оптимизации функциональности государственных структур, так одновременно фактором, порождающим новые информационные, а также криминальные угрозы. Появление Глобальной сети не осталось без внимания со стороны представителей ОП, которые, привлекая специалистов с высоким

⁶⁹ Быков В.Н. Правоохранительная деятельность как государственная услуга: борьба с организованной преступностью и коррупцией // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент» 2013 [Электронный ресурс]. URL: refrigeration.open-mechanics.com/articles/720.pdf (дата обращения 05.11.2021).

⁷⁰ Там же.

интеллектуальным потенциалом, «совершенствуют» и усложняют процесс организованной преступной деятельности в киберпространстве.

Н.И. Касперская, возглавляющая рабочую группу правительственной программы «Цифровая экономика РФ» по направлению «Информационная безопасность», считает, что вся инфраструктура криптовалют и блокчейна разработана в Пентагоне, но России необходимо использовать эти технологии (по возможности, за основу взяв национальные, стерилизовав риски иностранных и исключив из них вредное), не допуская превращения цифрового пространства в зону беззакония, доминанты внешних игроков, бесконтрольности, приводящих к нарушению цифрового суверенитета державы⁷¹.

В научном сообществе нет однозначного ответа на вопрос, что следует понимать под компьютерной преступностью. До сих пор ведутся многочисленные дискуссии о содержании и значении данного юридического понятия⁷². Тем не менее, к киберпреступлениям может быть отнесено любое преступление, совершенное в электронной среде. Киберпреступность не ограничивается рамками преступлений, совершенных в глобальной информационной сети Интернет, она распространяется на все виды преступлений, совершенных в информационно-телекоммуникационной сфере, где информация, информационные ресурсы, информационная техника могут выступать предметом преступных посягательств, средой, в которой совершаются правонарушения, средством или орудием преступления. Это и создание с целью использования, сбыта вредоносных программных или технических средств, препятствование работе компьютерных систем, несанкционированное вмешательство в работу компьютерных и телекоммуникационных сетей, похищение данных с ограниченным доступом, электронное вымогательство и др. Термин «компьютерное преступление» может иметь расширенное толкование. Им обозначают деяния, в которых компьютер является предметом, орудием или средством совершения преступления. Но в отличие от

⁷¹ Наталья Касперская: «Биткоин — это разработка американских спецслужб» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kuban.kp.ru/daily/26784.7/3817804/> (дата обращения 05.11.2021).

⁷² Скляр С.В., Евдокимов К.Н. Современные подходы к определению понятия, структуры и сущности компьютерной преступности в Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. № 10. № 2. С. 322–330.

уголовного права, в криминалистике видом преступления называют даже не по средствам (орудиям) совершения преступления, а по виду преступной деятельности. На стыке XX и XXI вв. опубликован целый ряд трудов по компьютерной преступности в такой трактовке. В большинстве источников четко определяют две категории преступлений: 1) когда компьютер или информация в нем выступает предметом посягательства; 2) когда компьютер является средством совершения преступления. Специалисты Центра глобальных исследований и анализа угроз «Лаборатории Касперского», анализирующие «ежегодное состояние киберпреступности в России и других странах мира, к компьютерным преступлениям (на профессиональном сленге – к компьютерным угрозам), составляющим киберпреступность, относят: целевые кибератаки; кибершпионаж; хактивизм; кражу конфиденциальных данных; кибервымогательство; кибератаки, совершаемые по найму (кибернаемничество); использование вредоносного программного обеспечения для мобильных устройств; целевой фишинг; нарушение тайны частной жизни; использование эксплойтов для уязвимостей программного обеспечения; кибервымогательство; создание и использование ботнетов»⁷³.

Расследование таких преступлений осложняется их повышенной латентностью. У преступников есть возможность изменить, скрыть компьютерные данные, которые могут быть доказательствами. Существует проблема обзора компьютерных систем, технических устройств, на которых содержится информация. Также усложнена процедура изъятия, исследования и фиксации следов совершения киберпреступлений. Этому способствует недостаточное техническое обеспечение органов досудебного расследования, оперативных подразделений. Для выявления подобных правонарушений обязательным является привлечение специалистов и экспертов, имеющих специальные знания в компьютерно-технической сфере.

26.03.2021 секретарь Совбеза РФ Н.П. Патрушев при рассмотрении и одобрении проекта «Основ государственной политики РФ в области международной информационной безопасности» под председательством Президента России В.В. Путина сделал акцент на следующие глобальные угрозы: активизацию применения «цифровых технологий в военно-политической сфере для вмешательства во внутренние дела суверенных

⁷³ URL: <http://securelist.ru/files/2014/12/KasperskySecurity-Bulletin-2014-RU.pdf> (дата обращения 05.11.2021).

государств»; «использование киберпространства в террористических и экстремистских целях; рост IT-преступности; проведение компьютерных атак на критическую информационную инфраструктуру»⁷⁴.

Чрезвычайно опасной становится ситуация, когда представители организованного криминала, прибегая к возможностям цифровой валюты, выводят огромные финансовые средства через офшорные зоны в любые регионы мира, для финансирования преступных деяний различного характера (терроризм, экстремизм, легализация преступных капиталов, заказные убийства, наркоторговля, торговля человеческими органами и т. д.), а также латентной передачи денежных средств коррумпированным чиновникам разных уровней и рангов (удобный вариант для обеих сторон).

Одним из ярких примеров подобной практики представляется деятельность «борца с коррупцией» Алексея Навального и возглавляемого им Фонда по борьбе с коррупцией (ФБК, включен Минюстом РФ в реестр организаций, выполняющих функции иностранного агента, и признанного экстремистской организацией). Функционирование этой экстремистской организации (ФБК) финансировалось по данным опубликованного журналистского расследования агентства FLB, в том числе, посредством криптовалют: «Алексей Навальный получил через криптовалютную платформу Blockchain.com от западных фондов как минимум 3 млн долларов»⁷⁵.

Официальный представитель МИД РФ М.В. Захарова в сентябре 2021 г. раскрыла еще одну схему финансирования ФБК – «зарубежные посольства в России нанимали на работу российских граждан, платили им деньги, а те затем переводили средства соответствующим структурам», что по мнению главы комиссии «Комитета защиты национальных интересов» Госдумы РФ В.И. Пискарева заслуживает пристального внимания компетентных органов⁷⁶.

⁷⁴ Егоров И. Совбез одобрил проект основ госполитики по Международной кибербезопасности // Российская газета 26.03.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2021/03/26/sovbez-odobril-proekt-osnov-gospolitiki-po-mezhdunarodnoj-kiberbezopasnosti.html> (дата обращения 05.11.2021).

⁷⁵ Ишеров Н. Биткоин и западные фонды: раскрыта серая схема финансирования Навального. 04.12.2018 Ростов Царьград [Электронный ресурс]. URL: https://rostov.tsargrad.tv/articles/bitkoin-i-zapadnye-fondy-raskryta-seraja-shema-finansirovaniya-navalnogo_172251 (дата обращения 05.11.2021).

⁷⁶ Наибольший объем финансирования поступал от сотрудников посольств США и ФРГ. См.: Захарова раскрыла схему финансирования Навального иностранными посольствами. LENTA.RU 04.09.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2021/09/04/navalnymoney/> (дата обращения 05.11.2021).

На современном этапе во всех криминальных цепочках применяются новейшие информационные разработки, по сути ОП вступает в своеобразную гонку технологий с правоохранителями, вкладывая часть криминального капитала в научные исследования, обновляя и совершенствуя инструментарий преступлений, оптимизируя условия криминального обогащения в киберпространстве, но, самое главное, неуклонно стремясь к существенному влиянию на общественное сознание и политику государства в этой сфере. В этой специфической гонке с ОП очевидным становится интерес, проявляемый криминалом в области манипуляции человеческой психикой, посредством информационного воздействия, создания искусственного интеллекта, эволюции блокчейн-технологий, а также анализа огромных информационных массивов («Больших Данных»). В этой сложной оперативной обстановке, характеризующейся началом частичного перемещения организованного криминала в киберпространство, крайне важно не дать возможность незначительным (мелким) преступным группам укрупняться за счет слияния друг с другом, перерастая в высокоорганизованные преступные формирования, быстро адаптирующиеся к любым изменениям, а, главное, нейтрализовать проводимые криминалитетом акции по подавлению конкурентов, имеющие целью завоевание целых сегментов киберпространства⁷⁷.

Представляется эффективной позиция А.Л. Осипенко, выразившаяся в том, что для эффективного парирования негативного воздействия указанных процессов (идеологическая дезориентированность, навязывание чуждых идеологических ориентиров и нравственных ценностей посредством зомбирования, а также новейших информационных технологий) необходимо, основываясь на результатах прогнозирования изменений оперативной обстановки, полученных в ходе мониторинга киберпространства, умело применять высоко адаптивную тактику, в фундаменте которой лежит согласованность действий всех участников противодействия ОП в киберпространстве⁷⁸ (учитывая, что объект оперативной разработки мо-

⁷⁷ Осипенко А.Л. Организованная преступность в сети интернет // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. № 3. С. 10–16.

⁷⁸ Осипенко А.Л. Организованная преступная деятельность в киберпространстве: тенденции и противодействие // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4(40). С. 181–188.

жет находиться за пределами РФ), легитимно закрепленных в российском законодательстве⁷⁹.

Рывок в развитии информационных технологий привел не только к полезным для множества государств и мирового сообщества процессам, но и к значительному росту технологичности и профессионализма преступных деяний, а, соответственно, повышению образовательного уровня организованного криминала, тем самым, как бы «стимулируя» правоохранные и специальные службы к быстрым ответным реакциям. При этом оффшоры и криптовалюта фактически превращены криминалитетом в инновационный экономический инструментарий антигосударственной деятельности ОП, а, соответственно, в симбиозе с коррупционными практиками и транснациональными факторами создают объективный облик современной организованной преступности.

Представленный материал делает возможным осуществить констатацию того, что ОП, достигнув определенных форм, являясь сложными системными образованиями как в нашей стране, так и за рубежом, поразив при этом значительное число сфер российского и международного социально-политического пространства, частично переместилась в киберсреду, сохраняя прежние преступные намерения: извлечение дохода, влияние на различные государственные и общественные институты, а, главное, стремление к обладанию политической властью, т. е. ярко-выраженным антигосударственным характером.

⁷⁹ См.: ФЗ РФ от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О федеральной службе безопасности»; ФЗ РФ от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «Об оперативно-розыскной деятельности»; ФЗ РФ от 10.01.1996 № 5-ФЗ (ред. от 09.11.2020) «О внешней разведке»; ФЗ РФ от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 30.04.2021); ФЗ РФ от 21.07.1993 № 5485-1 (ред. от 11.06.2021) «О государственной тайне»; ФЗ РФ от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (ред. от 26.05.2021) и др.

ГЛАВА 2. СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СОВРЕМЕННЫМ ФОРМАМ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

2.1. Анализ комплексного государственного противодействия современным формам организованной преступности

Государственная политика предусматривает адекватные и эффективные меры с целью решения проблем в различных сферах общественной жизни, устранения противоречий в социальной политике государства, поиска путей укрепления духовной жизни общества⁸⁰. Политическая элита государства мобилизует усилия государственных структур на реализацию оптимальной внешней и внутренней политики. Однако в системе угроз национальной безопасности страны деятельность организованных криминальных формирований занимает особое место из-за некоторой специфики нашего государства. Российская Федерация обладает значительным потенциалом в области экономики. Потенциал обусловлен наличием огромной территории, значительных природных ресурсов и, что не может не привлекать представителей профессионально-организованных преступных объединений различного уровня, включая транснациональные. Стремительное расширение масштабов их криминального функционирования обязывает необходимость выработки оптимальной стратегии тактики по противодействию ОП.

При относительной «молодости» российской системы правового регулирования по противодействию организованной преступности следует отдельно подчеркнуть незавершенность этого процесса, выраженную в еще не осуществленной имплементации отдельных положений международно-правовых актов, демонстрирующих в других странах высокую эффективность в борьбе с организованным криминалом.

Для борьбы с профессионально-организованными криминальными формированиями в МВД СССР в 1988 г. создали специфичное подразделение – Департамент по борьбе с ОП и терроризмом, обладающее в случае необходимости правами по осуществлению координации усилий ОВД в данном направлении.

⁸⁰ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения 05.11.2021).

Данные организационные инновации рассматриваются многими из специалистов в виде революционных, особенно на тот период, т. к. они повлекли за собой необходимость преобразования нормативно-правовой базы по противодействию организованному криминалу, масштабное развитие криминалистических методик и тактик по противодействию профессионально-организованным преступным формированиям, возникновение в данной области многочисленных нововведений, показавших себя с самой благоприятной стороны. А, соответственно, ликвидацию УБОП, произведенную в 2008 г. в ходе административной реформы⁸¹, которую В.С. Овчинский рассматривает в качестве «контрреволюционных» инноваций⁸².

Современная организованная преступность зародилась в результате социально-экономической политики, проводившейся в СССР и приведшей к дестабилизации и перекосам в экономике страны, росту преступлений, связанных с хозяйственной деятельностью, крупным хищением и взяточничеством. Совершенствование российской государственной политики в области противодействия ОП следует развивать в приоритетных направлениях, заключающихся в максимально рациональных и согласованных действиях различных субъектов политического управления (особенно спецсубъектов – силовые структуры) и общественных организаций по противодействию данному негативному явлению. Модель системного противодействия организованному криминалу реализуется посредством осуществления следующих задач: обеспечение надлежащего правового регулирования деятельности по борьбе с ОП; обеспечение системного анализа процессов, происходящих в криминальной среде; планирование,

⁸¹ В ОВД РФ в пределах установленной штатной численности подразделений по борьбе с ОП и на их базе созданы: подразделения по противодействию экстремизму; подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите. На подразделения уголовного розыска возложены функции по борьбе с организованной преступностью общеуголовной направленности, а на подразделения по борьбе с экономическими преступлениями (БЭП) ОВД РФ – функции по борьбе с коррупцией и организованной преступностью экономической направленности. См.: Указ Президента РФ от 06.09.2008 № 1316 «О некоторых вопросах МВД РФ» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12162268/> (дата обращения 05.11.2021).

⁸² Овчинский В.С. Криминология кризиса (Кризис и мафия) // Завтра. 2009. № 13 (801). С. 1.

организация и координация деятельности государственных служб и иных организаций по противодействию преступности; совершенствование организации и тактики деятельности государственных субъектов и спецсубъектов политического управления, осуществляющих противодействие всем проявлениям организованного криминала; совершенствование системы информационного, финансового, материально-технического и иного обеспечения деятельности по борьбе с ОП; обеспечение контроля и надзора за деятельностью по борьбе с ОП; осуществление системных профилактических мероприятий, включая виктимологические.

По мнению эксперта Ю.Г. Васина, «одним из условий совершенствования и обеспечения эффективного функционирования системы борьбы с ОП должна являться стабильная конструкция уголовно-правовых запретов в данной сфере при наличии комплекса сил и средств, позволяющих оперативно реагировать на организованные преступные деяния, законодательно закреплённого в рамках соответствующей государственной программы или ее самостоятельного раздела. Для сопровождения программных мероприятий предлагается проводить непрерывный мониторинг преступности на базе создаваемых на договорной основе научно-практических центров, формируемых силами заинтересованных подразделений правоохранительных органов и ведущих научных учреждений»⁸³.

При этом необходимо учитывать, что только комплексный целенаправленный подход к борьбе с ОП создает необходимые условия для вытеснения этого опасного негативного явления из жизни страны и создания важных предпосылок для дальнейшего развития и укрепления роли нашего государства в мировом социально-политическом пространстве.

Для принятия эффективных мер противодействия необходимо провести краткий анализ состояния преступности. Однако, «исходя из приведенной в исследовании классификации ОП, множественного перечня статей УК РФ, позволяющих отдельно или в совокупности отнести (квалифицировать) конкретные деяния к указанной категории преступлений и учитывая значительные статистические погрешности различных источников государственно-правовой информации, не представляется возможным объективно (принимая во внимание высокую латентность) оценить мас-

⁸³ Васин Ю.Г. О тенденциях уголовно-правовой политики противодействия организованной преступности // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 10(83). С. 131–139.

штаб пораженности общества в количественных показателях»⁸⁴. Поэтому учитывая особую общественную опасность коррупционных, террористических и экстремистских проявлений, являющихся одними из форм ОП, попробуем оценить характер продуцируемых ими угроз национальной безопасности России, основываясь на статистических данных Генеральной прокуратуры РФ (в период с 2010 по 2021), выступлениях официальных лиц и иных источниках.

Таблица 1

**Динамические параметры преступных деяний по делам,
направленным для судебного рассмотрения
с 2010 по 2021 гг., ед.⁸⁵**

Год Статья УК РФ	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Ст. 290	6431	5589	4781	6172	5515	5242	4839	2404	2700	2999	3136	3671
Ст. 291	3532	3167	2150	3864	5009	5564	3708	1513	1440	1831	1791	2177

Широкоохватным по количеству опрошенных респондентов (38 178 человек) можно считать соцопрос населения, проведенный Генпрокуратурой РФ при содействии силовых ведомств в первом полугодии 2019 г., целью которого был анализ профилактических и предупредительных антикоррупционных мер⁸⁶. Наибольший массив респонден-

⁸⁴ Косов Г.В., Тишкин Д.Н., Солдатов Н.Ф. Организованная преступность как элемент гибридных войн: политологический анализ // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 4. С. 199.

⁸⁵ См.: Ст. 290 УК РФ Получение взятки, Ст. 291 УК РФ Дача взятки [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения 05.11.2022).

⁸⁶ Опрос производился Генпрокуратурой с участием МВД России, ФСБ России, ФТС России, ФССП России и ФСИН России. Всего участвовало 38 178 респондентов, включая мужчин – 78 %, из них от 30 до 50 лет – 53 %, до 30 лет – 33 %. См.: Результаты проведения социологического опроса об оценке эффективности применяемых антикоррупционных мер // МВД России: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/anticorr/opros-anticorr> (дата обращения 05.11.2021).

тов (80 %) воспринимает коррупционную проблему как серьезную, а динамику противодействия ей – как слабую, 11 % считает прогресс в борьбе с коррупцией достаточным, однако, 8 % рассматривает наличие более серьезных вопросов, чем мздоимство. 86,8 % одобряет государственную политику в указанной сфере и 86% даже настаивает на ужесточении проводимых мер. По мнению опрошенных, наиболее эффективными мерами выделяются следующие: прозрачность государственного функционирования, запрет на владение имуществом в зарубежных странах, расширение диапазона возможностей госорганов по изъятию в доход государства имущества, принадлежащего коррумпированным представителям государственного управления⁸⁷.

Таблица 2

Динамические показатели преступности РФ в 2010–2021 гг., чел.⁸⁸

Год кол-во чел.	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Лица, выявленные в составе организованной группы или ПС	8770	7487	7444	8086	8375	9664	9317	9261	9693	9578	9764	11910

Профессором С.В. Иванцовым в своих исследованиях 2014 г. по изучению динамики показателей преступности России выделена опреде-

⁸⁷ Опрос производился Генпрокуратурой с участием МВД России, ФСБ России, ФТС России, ФССП России и ФСИН России. Всего участвовало 38 178 респондентов, включая мужчин – 78 %, из них от 30 до 50 лет – 53 %, до 30 лет – 33 %. См.: Результаты проведения социологического опроса об оценке эффективности применяемых антикоррупционных мер // МВД России: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/anticorr/opros-anticorr> (дата обращения 05.11.2021).

⁸⁸ Динамика показателей преступности России. Количество лиц, выявленных в составе организованной группы или преступного сообщества. См.: Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart. (дата обращения 05.11.2022).

ленная тенденция (2010–2012) к снижению количества лиц, выявленных в составе организованной группы или преступного сообщества: 2010 – 8 770 чел., 2011 – 7 487 чел., 2012 – 7 444 чел., 2013 – 8 086 чел., 2014 – 8 375 чел., 2015 – 9 664 чел., 2016 – 9 317 чел., 2017 – 9 261 чел., 2018 – 9 693 чел., 2019 – 9 578 чел., 2020 – 9 764 чел., 2021 – 11 910 чел. Официальные статистические данные фиксировали снижение в течение каждого года численности зарегистрированных преступлений, связанных с противодействием организованной преступности, но эта тенденция проявлялась устойчиво в течение 2010–2012 гг., а в 2013 г. произошел незначительный рост показателей организованной преступности (в 2010 г. их оказалось 8 770, в 2012 – падение до 7 444, в 2013 г. – 8 086)⁸⁹. С.В. Иванцов, описывая некоторое снижение (2010–2012), прогнозировал тенденцию роста, что и было подтверждено реальностью, достигнув к 2021 г. – 11 910 (прирост по сравнению с 2010 г. составил 35,8 %)⁹⁰. Статистика преступлений в сфере организованного криминала свидетельствует, что более половины обвиняемых занимаются организованной преступностью профессионально, что фактически становится их жизненным стилем и основным источником доходов. Указанные результаты, как считают специалисты, не являются объективными, а лишь свидетельствуют о росте уровня латентности организованной преступности⁹¹.

⁸⁹ Иванцов С.В. Актуальные вопросы развития системы субъектов предупреждения организованной преступности: состояние и перспективы совершенствования // Вопросы управления. 2014. № 5. С. 229–235.

⁹⁰ Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart. (дата обращения 05.11.2022).

⁹¹ Один из известных отечественных специалистов в области преступности П.А. Скобликов описывает эту ситуацию следующим образом: «В 2008 году, когда функционировала служба по борьбе с оргпреступностью, в суды ушло 325 дел по самой серьезной, 210 статье УК РФ. На следующий год после того, как службу «подрубили», таких дел было всего 247. Причем, с уверенностью могу предположить: значительная часть из этих 247 дел – наработки умершей службы. Люди ушли, но дела остались, их довели до конца. Далее дел будет еще меньше...». См.: Алексеев С.В. Динамика групповой преступности в России: статистика и реальность // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2012. Вып. 29. С. 28–31.

**Динамика количества преступлений против государственной власти
и общественной безопасности 2010–2021 гг., ед.⁹²**

Год Статья	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Зарегистрировано преступлений террористического характера	581	622	637	661	1128	1538	2227	1871	1679	1806	2342	2136
Выявлено лиц, совершивших преступления террористического характера	402	377	373	370	513	609	653	873	753	718	786	865
Зарегистрировано преступлений экстремистской направленности	656	622	696	896	1034	1329	1451	1521	1265	585	833	1057
Выявлено лиц, совершивших преступления экстремистской направленности	532	480	527	674	836	931	934	972	894	445	664	925

Эксперт Б.Н. Мирошников (генерал-лейтенант ФСБ и генерал-полковник милиции в отставке, основатель подразделений по противодействию киберпреступности в ФСБ и МВД, 2002–2011 – начальник БСТМ МВД России) обосновал следующие предположения по киберугрозам: реактивная динамика IT-преступности сохранится, а «борьба с ней еще долго не будет иметь заметного успеха»; в рамках «бизнес-идеологии» его (бизнеса) представители, ведя общество к «светлому информационному будущему» и зная «лучше общества, что тому нужно», имеют возможности «заказывать и покупать в своих интересах нужные, красиво и лукаво сформулированные законы», связывая «общество по рукам и ногам узами

⁹² Динамика показателей преступности России // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart. (дата обращения 05.11.2022).

навязанного счастья»; борьба с киберпреступностью станет результативной только тогда, когда бизнес осознает свою социальную ответственность и реально объединит собственные усилия в союзе с обществом и государством; атаки хакеров значительно возрастут, от корыстных целей трансформируются и приобретут еще более агрессивно-интернациональный характер, а «кибертеррористы реально возьмут на вооружение информационное оружие»; объективно-необходимое взаимодействие между правоохранительными органами на международном уровне требует заблаговременной «отладки и смазки», что в условиях цейтнота, проблем взаимного «доверия и двойного применения» киберпространства превращается лишь в декларацию добрых намерений; острота проблемы доверия и информационной безопасности в киберпространстве будет только нарастать; принимая во внимание, что «Интернет – средство доставки информационного оружия», необходимо учитывать реактивно возрастающую степень его влияния на политические процессы и политический климат в обществе, сопровождаемую константной «борьбой за его использование и контроль»; реальные «диспетчеры-управленцы» киберпространства заинтересованы «в стабильном и защищенном бизнесе», а также в обладании «информацией со всего глобуса», с целью «обучения, внедрения и принудительной любви к демократии», в современных условиях объективно идентифицируемой в качестве «лицемерия, доведенного до совершенства»⁹³.

По итогам встречи 16.06.2021 в Женеве Президентом России отмечены следующие факты: «Наибольшее количество кибератак в мире осуществляется с киберпространства США», затем по списку «Канада, две латиноамериканские страны, потом Великобритания», при этом РФ в данном документе отсутствует. «Из США в 2020 г. получено 10 запросов, в 2021 – 2 запроса по поводу предполагаемых кибератак из киберпространства РФ, по которым на все даны исчерпывающие ответы. РФ по аналогичным основаниям в 2020 г. направила 45 запросов, в 2021 – 35, однако ни одного ответа не получила»⁹⁴.

⁹³ Мирошников Б.Н. Сетевой фактор. Интернет и общество. М., 2015. С. 269–283.

⁹⁴ Стенограмма: о чем рассказал Владимир Путин по итогам переговоров с Байденом // Российская газета 16.06.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2021/06/16/stenogramma-o-chem-rasskazal-vladimirputin-po-itogam-peregovorov-s-bajdenom.html> (дата обращения: 05.11.2021).

Б.Н. Мирошников, раскрывая суть существующих «двойных стандартов» международного сотрудничества в информационной сфере, уже отмечал нежелание зарубежных коллег оказывать содействие российским спецслужбам. Для примера: в 2010 г. направлено 254 запроса, 683 сообщения и 316 ответов, а получен от иностранных «партнеров» лишь 141 ответ. В качестве необходимых мер Б.Н. Мирошников предлагает «создание единого органа по борьбе с киберпреступлениями, аккумулирующего многочисленные и зачастую не скоординированные действия различных ведомств (МВД, ФСБ, МО РФ, Минздрав, МИД, Минсвязи и другие)»⁹⁵.

В.В. Путиным на заседаниях коллегий ФСБ (24.02.2021) и МВД (03.03.2021) в целом положительно оценена их деятельность, дана современная характеристика вызовов и угроз национальной безопасности, а также приведена следующая специальная информация за 2020 г. «Сохранение уровня глобальных вызовов терроризма, экстремизма, трансграничной преступности и киберпреступности; превращение цифрового пространства в поле жесткого геополитического соперничества; политика сдерживания РФ; попытки создания проблем по внешнему контуру, совмещенные с провоцированием внутренней нестабильности, с целью постановки под внешний контроль; активное использование арсенала иностранных спецслужб как инструмента по дестабилизации политических процессов (пресечена деятельность 72 кадровых сотрудников и 423 агентов иностранных спецслужб); повышение уровня защиты конфиденциальной, закрытой информации и недопущение утечек; необходимость выверено-упреждающих оперативных действий, глобального анализа и прогнозирования ситуации, учитывающих использование новых приемов пропаганды и втягивания молодежи в различные преступно-радикальные сообщества»; «вскрытие источников финансовой подпитки и контактов террористических групп с зарубежными спецслужбами (предотвращено 72 преступления террористической направленности, в 2019 г. – 57); в сфере обеспечения экономической безопасности пресечена деятельность 87 преступных формирований; возросло почти в 3,5 раза количество опасных атак на национальные информационные ресурсы; нейтрализована

⁹⁵ Основатель российской киберполиции против новых ИТ-статей в Уголовном кодексе // CNews.ru 10.01.2020 [Электронный ресурс]. URL: https://cnews.ru/news/top/2020-01-10_osnovatel_rossijskoj_kiberpolitsii (дата обращения: 05.11.2021).

деятельность ряда опасных преступных группировок»⁹⁶; «ИТ-преступность за последние 6 лет возросла более чем в 10 раз, предопределяя необходимость кропотливой работы "на земле" с целью объективного повышения раскрываемости преступлений данной категории, но не за счет статистики и бумажной отчетности»; «обозначена необходимость повышения профессиональной подготовки и технического оснащения ОВД, сопровождаемая проработкой более четкого взаимодействия как с операторами сотовой связи, так с интернет-провайдерами и банковским сообществом; актуализирована потребность в проработке вопроса о «включении в уголовный процесс новых форм собирания доказательств»; «отмечена возросшая эффективность профилактических мероприятий и необходимость совместных действий различных спецслужб и ведомств по мониторингу интернет-пространства»⁹⁷. Руководитель МВД России В.А. Колокольцев 03.03.2021 на коллегии МВД России, отмечая «резкий рост киберпреступлений на фоне сохранения общего массива зарегистрированных в 2020 г. преступных деяний, подтвердил свое намерение о создании в структуре МВД киберполиции, базируясь на отраслевом принципе "в пределах имеющейся штатной численности", и планы по существенному увеличению штата БСТМ, включая региональный уровень»⁹⁸.

Для полноты и объективности, дополнительно проанализируем российскую правоприменительную практику, связанную со ст. 210.1 УК РФ «Занятие высшего положения в преступной иерархии»⁹⁹ после ее введения в апреле 2019 г. Первичная официальная информация о наличии возбужденного уголовного дела по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, появилась на официальном сайте УМВД России

⁹⁶ Стенограмма выступления Путина на заседании коллегии ФСБ России 24.02.2021 [Электронный ресурс]. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystuplenija-putina-na-zasedanii-kollegii-fsb-rossii-24-02-2021.html> (дата обращения: 05.11.2021).

⁹⁷ Расширенное заседание коллегии МВД России 03.03.2021 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65090> (дата обращения: 05.11.2021).

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения: 05.11.2021).

по Томской области 28.05.2019¹⁰⁰. Ответственный за данное направление деятельности сотрудник МВД в своем интервью 14.04.2020 сообщил о том, что элита преступного мира поспешила за пределы нашей страны (60 воров «в законе» выехало безвозвратно за границу), а также о наличии 52 уголовных дел (включая 19 в 1-ом кв. 2020 г.), привлечении к ответственности 56 человек (12 криминальных авторитетов и 44 вора «в законе»). Полковник полиции Михаил Рябинин начальник отдела по борьбе с лицами, занимающими высшее положение в преступной среде, ГУУР МВД России отмечает, что после того, как новая «антиворовская» статья заработала, элита преступного мира поспешила покинуть пределы России. За год существования в УК РФ ст. 210.1 полицейские провели большую работу по документированию всех аспектов деятельности воров «в законе»¹⁰¹.

Следует отметить позицию некоторых исследователей, полагающих, что «современная модель уголовной политики в отношении организованной преступности, ориентированная на постоянное усиление мер ответственности за организованную преступную деятельность, достигла состояния кризиса», на этот факт «косвенно указывает отсутствие значимой корреляционной связи между изменениями уголовного законодательства об ответственности за организованную преступную деятельность и изменениями интенсивности практики его применения»¹⁰², а это с высокой степенью вероятности свидетельствует о не достижении поставленных конечных целей в борьбе с ОП.

¹⁰⁰ Следственной частью Следственного управления по материалам оперативно-розыскной деятельности, предоставленным Управлением экономической безопасности и противодействия коррупции УМВД России по Томской области, возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ. См.: В Томске возбуждено уголовное дело в отношении лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии региона. Управление МВД России по Томской области. 28.05.2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://70.mvd.pf/news/item/17042654/> (дата обращения 05.11.2021).

¹⁰¹ Седов В. Время легендарных воров в законе прошло. LENTA.RU от 14.04.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/articles/2020/04/14/vvz/> (дата обращения 05.11.2021).

¹⁰² Максимов С.В., Васин Ю.Г. Концепт инновационной модели противодействия организованной преступности: предпосылки и возможности // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 4. С. 567.

Таким образом, необходимо с уверенностью констатировать, что весь спектр, исследуемых нами явлений, константно находится в поле зрения руководства страны, при этом, уровень угроз по некоторым направлениям не снижается, а существенно возрастает, поэтому только комплексный целенаправленный подход к борьбе с ОП создает необходимые условия для вытеснения этого опасного негативного явления из жизни страны и создания важных предпосылок для дальнейшего развития и укрепления роли нашего государства в мировом социально-политическом пространстве.

2.2 Практические предложения рекомендательного характера по совершенствованию тактики противодействия современным формам организованной преступности

Вектор государственной политики, направленный на противодействие ОП, должен изменяться и управляться, основываясь на системном анализе оперативной информации, добытой всеми российскими спецслужбами, учитывая национальные интересы, что предполагает формирование комплексного характера противодействия, от уголовно-правового до политического, дополнительно с другими эффективными способами противодействия данному социально-негативному явлению, включая пресечение связей с зарубежными преступными формированиями, плюс государственные мероприятия, формирующие в сознании жителей России, устойчивые стереотипы, обуславливающие негативное отношение к профессионально-организованной преступной деятельности. В международной и традиционно российской практике отточены многие эффективные методы и средства для противодействия различным видам преступных деяний, в том числе транснациональным. Но останавливаться на достигнутом нельзя, поскольку преступные структуры постоянно совершенствуют свою противоправную деятельность, улучшая для себя способы получения нелегальных доходов, что неизбежно требует соответствующей регулярной корректировки действий российского государства в борьбе с организованной преступностью.

Объективной представляется научная позиция Ю.Г. Васина, заключающаяся в том, что «сочетание научно обоснованных методов планирования практических мероприятий в сочетании с гибкой системой опера-

тивного планирования и стабильными уголовно-правовыми запретами позволяет не только повысить эффективность противодействия организованной преступности, но и значительно расширить спектр и действенность профилактического воздействия»¹⁰³. Авторы учебного издания солидарны с позицией С.В. Максимова и Ю.Г. Васина об идентификации «причин недостаточно эффективного реагирования законодателя и правоприменителя на усиление активности ОП, включая ее влияние на общее состояние правопорядка и экономическую безопасность государства», к которым они обоснованно относят «лоскутное *post factum* реагирование, основанное на методе проб и ошибок»¹⁰⁴. С высокой долей вероятности достижения значительных результатов в борьбе с ОП возможно предполагать внедрение инновационной модели, основанной на следующих идеях: предварительного теоретического и эмпирического математического моделирования планируемых изменений уголовного и иного взаимосвязанного законодательства и их влияния на систему правовых норм изменяемого акта, систему правовых норм в целом, правоприменительную практику и криминальную активность; эффективного реагирования государства на всю массу поводов для возбуждения уголовных дел об организованной преступной деятельности с помощью автоматизированных систем сбора, обработки, оценки информации, составления прогнозов изменения интенсивности вида общественно опасного поведения; обязательного выявления причин и условий совершения конкретных организованных преступных посягательств и принятия мер по их устранению¹⁰⁵.

Осуществляя эффективное противодействие и предупреждение ОП, необходимо всегда учитывать ее этническую составляющую, обладающую региональными и национальными особенностями, знание которых сможет обеспечить реализацию государственной политики в этом направлении в полном объеме.

¹⁰³ Васин Ю.Г. О тенденциях уголовно-правовой политики противодействия организованной преступности // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 10(83). С. 137.

¹⁰⁴ Максимов С.В., Васин Ю.Г. Концепт инновационной модели противодействия организованной преступности: предпосылки и возможности // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 4. С. 567.

¹⁰⁵ Там же.

В структуре организованного этнического криминала особую опасность представляют группировки экстремистско-религиозного толка, отличающиеся особой жесткостью при совершении преступлений, тесно связанные крепкими религиозными и родственными узами (тейпами), имеющие корни в Северо-Кавказском регионе, но уже распространившиеся по всей России. По мнению российского исламоведа И.П. Добаева, для эффективного противодействия проявлениям радикального ислама необходимы комплексные меры: поддержка, как материальная, так и организационная околоисламских организаций; подготовка ученых-исламоведов нового поколения, владеющих языками зарубежных и российских мусульман, осведомленных (знающих) национальные обычаи и реалии; проведение молодежной политики, основанной на вновь сформированной национальной идеологии, в фундаменте которой заложен идейный российский патриотизм¹⁰⁶.

Немаловажно, что преступные сообщества действуют по принципу криминального бизнеса: полученные деньги условно запускаются в криминальный оборот на новые преступные дела. Вот почему изъятие средств, добытых нелегальным способом, это еще и превентивная мера, которая позволит пресечь новые преступления. Этот аспект борьбы с ОП крайне важен для защиты национальных интересов России. Применение института конфискации имущества в практическом плане может оказаться фактически единственным средством, эффективно противодействующим ОП, т. к. организованный криминал способен успешно функционировать только при наличии серьезной собственной экономической базы, нейтрализовать которую возможно исключительно ее лишением (конфискацией).

Очевидной становится неуклонная позиция председателя Следственного комитета России А.И. Бастрыкина, озвученная им еще в 2013 г.¹⁰⁷, и практически неизменная на протяжении нескольких лет о том, что эф-

¹⁰⁶ Добаев И.П. Основные направления усиления противодействия терроризму в молодежной среде России в идеологической сфере // Россия и мусульманский мир. 2018. № 3(309). С. 5–14.

¹⁰⁷ Председатель СК России выступил на заседании Ученого совета Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации // 23.05.2013 Следственный комитет Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://sledcom.ru/news/item/519866/?pdf=1> (дата обращения 05.11.2021).

эффективно противодействовать активизирующемуся процессу легализации преступных доходов транснационального масштаба, легитимно репатриировать российский капитал возможно только путем введения в законодательство РФ уголовной ответственности для юридических лиц¹⁰⁸. Необходимо отметить даже более радикальную трансформацию точки зрения руководителя СК РФ к 2019 г., которую он выразил в своем интервью 16.07.2019, посвященном повышению эффективности в борьбе с коррупционной составляющей преступности¹⁰⁹. Ее суть сводится к тому, что помимо вышеуказанного введения уголовной ответственности для юридических лиц, необходимо дополнительно наделить следователей полномочиями по доступу к сведениям, составляющим банковскую тайну, в рамках находящихся у них в производстве проверочных материалов, а, главное, вернуть конфискацию как дополнительный вид наказания.

Большинство европейских стран применяет уже апробированный годами, зарекомендовавший свою эффективность, итальянский опыт борьбы с ОП и ее коррупционной компонентой, использующий как «основополагающий инструмент – институт расширенной конфискации, при котором на обвиняемого, легитимно возложено обязательство по доказыванию законности приобретенных им активов»¹¹⁰.

С точки зрения В.С. Овчинского, нужен план федерального уровня с четко обозначенными целевыми ориентирами и воссоздание в МВД подразделений по борьбе с ОП и, скорее всего, в виде «Федеральной службы

¹⁰⁸ «ИТАР-ТАСС» Глава СК вновь аргументировал необходимость введения уголовной ответственности для юрлиц для борьбы с выводом капиталов // 24.05.2013 Следственный комитет Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/508577/?pdf=1> (дата обращения 05.11.2021).

¹⁰⁹ «Надо вернуть конфискацию имущества как дополнительный вид наказания» Председатель СК РФ Александр Бастрыкин – об ужесточении уголовного законодательства и борьбе с откатами // 16.07.2019 «Известия» [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/899404/izvestiia/nado-vernut-konfiskatciiu-imushchestva-kak-dopolnitelnyi-vid-nakazaniia> (дата обращения 05.10.2021).

¹¹⁰ Плясов К.А., Тишкин, Д.Н. Политико-правовые аспекты борьбы с организованной преступностью и ее коррупционной составляющей как элемент укрепления национальной безопасности современной России // Философия права. 2019. № 1(88) С. 7–15.

по борьбе с организованной преступностью и коррупцией при МВД, выстроенной по типу ФБР без подчинения местным МВД, УВД»¹¹¹.

Гарантирующим и предохраняющим фактором противодействия ОП и мздоимству могут выступить институты гражданского общества, без которых, по убеждению С.С. Босхолова, государство не добьется позитивных результатов в борьбе с этими явлениями¹¹².

Несмотря на то, что в последние годы международная и российская практика выработали множество надежных инструментариев по противодействию различным формам постоянно мутирующего организованного криминала, он все же не перестает совершенствовать технологии для реализации преступных намерений, требуя от правоохранителей регулярной корректировки в функционировании соответствующих государственных органов.

Представляется, что субъекты политического управления должны расширять арсенал методов, которые могли бы поспособствовать борьбе с организованной преступностью. Условно реализуемые мероприятия по противодействию вариативным формам ОП возможно разделить на стратегические (долгосрочные) и тактические (краткосрочные).

К стратегическим мерам возможно отнести следующие:

– учитывая факт ведения против РФ гибридной войны, а в качестве ее необходимого элемента вариативные формы ОП, потребуется «сплотить общество на платформе легитимизированной государственной (национальной) идеи, и, руководствуясь стратегией “большого рывка”, развить национальную экономическую систему, устраняя антагонизм между обществом и элитой»¹¹³;

– «умело использовать в своих национальных интересах противоречия и фобии политических, как противников, так и оппонентов на пути

¹¹¹ Овчинский В.С. Российская организованная преступность (мафия) как форма социальной организации жизни // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/3/Ovchinsky/> (дата обращения 05.10.2021).

¹¹² Босхолов С.С. Борьба с коррупцией: мифы и реальность, надежды и перспективы // Криминологический журнал. 2010. № 2. С. 56.

¹¹³ Косов Г.В., Тишкин Д.Н., Солдатов Н.Ф. Организованная преступность как элемент гибридных войн: политологический анализ // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 4. С. 202.

объективного становления России в качестве мощного субъекта мировой политики»¹¹⁴.

К тактическим мерам возможно отнести следующие:

- создать госструктуру, комплексно противодействующую гибридной агрессии, а также единое ведомство (орган) по борьбе с киберпреступлениями;

- внедрить «в субъекты политического управления “упреждающую” культуру принятия решений, основанную на константном мониторинге концептуальных решений геополитических противников»¹¹⁵;

- представить ФС РФ проект Национального плана, регламентирующего концепцию по противодействию организованному криминалу¹¹⁶;

- воссоздать централизованные подразделения по борьбе с ОП, в которых для эффективного противодействия этнопреступности необходимо пополнить ряды специалистами в области религиоведения (исламоведами, кавказоведами и другими), реально понимающими культуру и самобытность того или иного этноса, при помощи которых возможно проведение всего комплекса оперативно-розыскных мероприятий, в первую очередь, самого сложного – оперативного внедрения;

- наделить следователя полномочиями запрашивать сведения, составляющие банковскую тайну, не только по уголовным делам, но и по материалам доследственных проверок;

- ввести в законодательство РФ уголовную ответственность для юридических лиц с целью эффективного противодействия активизирующемуся процессу легализации преступных доходов транснационального масштаба, а также легитимной репатриации российского капитала;

¹¹⁴ Косов Г.В., Тишкин Д.Н., Солдатов Н.Ф. Организованная преступность как элемент гибридных войн: политологический анализ // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 4. С. 202.

¹¹⁵ Косов Г.В., Нефедов С.А., Тишкин Д.Н. Направления корректировки государственной политики по противодействию организованной преступности в условиях гибридной войны // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 1. С. 34.

¹¹⁶ Противодействие организованной преступности: законодательный и практический аспекты. Рекомендации «круглого стола» в Государственной Думе Российской Федерации, 05.03.2013 // Право и безопасность. № 1-2(44). 2013. С. 8.

– вернуть конфискацию имущества в перечень наказаний в ст. 44 УК РФ как дополнительный вид наказания, с указанием возможности ее применения в санкциях конкретных статей его Особенной части по преступлениям коррупционного характера;

– необходимо дополнить УК РФ статьей 35.1 «Преступное сообщество и преступный сговор»¹¹⁷;

– внедрить в правоприменительную практику в качестве апробированного международным опытом инструмента – «институт расширенной конфискации»;

– основываясь на результатах прогнозирования изменений оперативной обстановки, полученных в ходе мониторинга киберпространства, умело применять высокоадаптивную тактику, в фундаменте которой лежит согласованность действий всех участников противодействия ОП в киберпространстве (учитывая, что объект оперативной разработки может находиться за пределами РФ);

– разработка, постоянная корректировка и внедрение в образовательные программы силовых структур специализированных дисциплин, раскрывающих особенности противодействия гибридной агрессии и киберугрозам;

– разработка целевых специализированных программ и планов, нацеленных на снижение уровня киберпреступности, предусматривающих как комплексную профилактику, так и создание (модернизацию) цифровых систем, интегрированных с информационными базами спецслужб иностранных государств (учитывая разного рода погрешности, а, особенно, сознательную политически мотивированную дезинформацию);

– необходимо внедрить «прорывные» (высокоинтенсивные и интеллектуальные) методы перехвата и добывания оперативно-значимых информационных потоков, совершенствовать методики и тактики проведения в киберпространстве ОРМ, следственных действий, обеспечить укрепление цифровых структур, поддерживающих модернизацию и развитие возможностей безопасности, сбора, обмена и обработки информации, а, основное, обеспечить информационную безопасность РФ, минимизируя криминальные риски и угрозы национальным интересам РФ;

¹¹⁷ См.: Долгова А.И. Избранные труды. М., 2017. С. 391; Клейменов М.П., Клейменов И.М., Козловская М.Г. Нормативный подход к организованной преступности // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2019. Т. 16. № 1. С. 174.

– постоянно совершенствовать научно-методическое обеспечение оперативно-розыскного прогнозирования в сфере противодействия ОП¹¹⁸;

– особенно следует уделить внимание четкому взаимодействию всех спецслужб РФ, а также подготовке и повышению профессионального уровня кадрового состава (укреплению его ядра накопившего специализированный опыт), способного умело и эффективно противодействовать криминалу в киберпространстве, концентрируясь на серьезной научной поддержке (формирование междисциплинарных научных коллективов для комплексных исследований)¹¹⁹;

– ужесточить процедуру допуска к гостайне в соответствии со ст. 21(1) ФЗ «О государственной тайне» для отдельной категории граждан;

– константно корректировать тактику документирования и легализации материалов ОРД по ст. 210.1 УК РФ на основе судебной практики.

Задачи по обеспечению национальной безопасности РФ обязывают и далее улучшать нормативно-правовое поле в целях увеличения эффективности борьбы с ОП (завершить имплементацию международных законодательных актов в российское законодательство), делать предложения по изменению вектора государственной политики, принимать стратегические и тактические программы, совершенствуя тактические приемы борьбы на практике, но приоритет здесь необходимо отдавать принятию выверенных политических решений, так как политические процессы в РФ подвержены влиянию гибридной агрессии, опирающейся в том числе и на потенциал на ОП.

¹¹⁸ Шувалов А.П., Тишкин Д.Н. Актуальные вопросы совершенствования научно-методического обеспечения оперативно-розыскного прогнозирования в сфере противодействия религиозному экстремизму // Юрист-Правоведь. 2018. № 3 (86). С. 182–188.

¹¹⁹ Осипенко А.Л. Перспективы использования информационно-аналитических технологий в оперативно-розыскной деятельности // Общество и право. 2018. № 4(66). С. 80–87.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный в рамках практических рекомендаций анализ, основанный на изучении закономерностей и особенностей функционирования ОП, рассмотрения ее в качестве нарастающей угрозы национальным интересам государства, дал возможность сделать некоторые выводы, а также предложить ряд рекомендаций методологического и практического характера, направленных на повышение эффективности комплексных мер, в его борьбе с функционированием организованных криминальных формирований.

ОП представляется как сложная многоуровневая система, состоящая из организованных преступных групп различного типа, осуществляющих масштабную профессионально-криминальную деятельность, реализуемую посредством коррупционных действий, а также с применением новейших кибертехнологий, спектрально расширяющих возможности управленческих и иных криминальных функций, позволяющих «встраиваются» в органы госуправления и социальную сферу.

В ходе исследования выявлены особенности трансформации организованной преступности в связи с появлением значительных информационных и трансграничных возможностей. Стремительное развитие информационных технологий, имея огромный позитивный потенциал, приводит к смещению определенной части общества в киберпространство, создавая виртуальную идеологическую платформу (систему ложных идей и целей), включающую криминальную компоненту и дающую возможность манипулирования сознанием части населения, с целью достижения преступных замыслов.

Важным направлением является разработка целевых специализированных программ и планов (в том числе, внедрение в учебный процесс образовательных организаций МВД России и других силовых структур спецдисциплин по актуализированной тематике), нацеленных на снижение уровня киберпреступности, предусматривающих как комплексную профилактику, так и создание (модернизацию) цифровых систем, интегрированных с информационными базами спецслужб иностранных государств (учитывая разного рода погрешности, а, особенно, сознательную политически мотивированную дезинформацию). Необходимо внедрение «прорывных» (высокоинтенсивных и интеллектуальных) методов перехвата и добывания оперативно-значимых информационных потоков, со-

вершенствование методики и тактики проведения в киберпространстве ОРМ, следственных действий, обеспечение укрепления цифровых структур, поддерживающих модернизацию и развитие возможностей безопасности, сбора, обмена и обработки информации, а, основное, обеспечение информационной безопасности РФ, минимизируя криминальные риски и угрозы национальным интересам РФ.

С учетом неоспоримой комплексности принимаемых государством контрдействий (уголовно-правового, политического, социального и иного характера) необходимо, используя киберпространство, планомерно и целенаправленно сформировать (воссоздать) в сознании социума устойчивое негативное отношение к любым проявлениям криминала, базирующееся на национальной идее и истинно российском патриотизме.

При всех положительных инновациях в сфере противодействия распространению ОП, необходимо отметить, что эта проблема очевидна и окончательно не разрешена. Существующую ситуацию борьбы с ОП могут стабилизировать лишь комплексные методы борьбы. Одна из основных проблем, которую следует решить, лежит в плоскости социальных причин, в этом заключается основная задача, которую государство должно решить в кратчайший срок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенарод. голосованием 12.12.1993 (ред. от 01.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
2. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 28.06.2022). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
4. О противодействии терроризму: федер. закон от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
5. О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 14.07.2022). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
6. О противодействии коррупции: федер. закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 01.04.2022). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
7. О полиции: федер. закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
8. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. № 400. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
9. Арестов А.И. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с организованной преступностью: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
10. Бастрыкин А.И. «Надо вернуть конфискацию имущества как дополнительный вид наказания» // «Известия» [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/899404/izvestiia/nado-vernut-konfiskatciiu-imushchestva-kak-dopolnitelnyi-vid-nakazaniia>.
11. Босхолов С.С. Российский либерализм и проблемы антикоррупционной уголовной политики // Труды института государства и права Российской академии наук. 2014. № 3.

12. Боташева А.К., Сайханова Х.И. Современный терроризм как политическая компонента глобализации // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2016. № 3.
13. Боташева А.К., Чагилов В.Р. Международная безопасность и проблемы противодействия терроризму // Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. М., 2022.
14. Валеев Д.М. Транснациональная организованная преступность: понятие и ее сущность // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 1.
15. Валеев Д.М. Международно-правовые основы сотрудничества по борьбе с транснациональной организованной преступностью: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2016.
16. Васин Ю.Г. О тенденциях уголовно-правовой политики противодействия организованной преступности // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 10(83).
17. Годунов И.В. Транснациональная организованная преступность в России: автореф. дис. ... док. юрид. наук. Рязань, 2002.
18. Гуров А.И. Профессиональная преступность и ее предупреждение // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2001. № 2.
19. Гуров А.И. Организованная преступность в России. М., 2001.
20. Добаев И.П., Добаев А.И., Немчина В.И. Геополитика и терроризм эпохи постмодерна. Ростов н/Д, 2015.
21. Добаев И.П. Основные направления усиления противодействия терроризму в молодежной среде России в идеологической сфере // Россия и мусульманский мир. 2018. № 3(309).
22. Добаев И.П. Основные направления усиления противодействия терроризму в молодежной среде России в идеологической сфере // Обзор. НЦПТИ. 2018. № 2(13).
23. Добаев И.П., Добаев А.И. Идеологические предпосылки террористических атак радикальных исламистов на объекты в США (11.09.2001 г.) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 1.
24. Долгова А.И. Проблема криминологической обусловленности уголовного законодательства о коррупционных преступлениях // Уголовное право. 2013. № 5.

25. Долгова А.И. Криминология, борьба с преступностью и российская криминологическая ассоциация // Российский криминологический взгляд. 2014. № 1.
26. Долгова А.И. Избранные труды. М., 2017.
27. Зубенко В.В., Тишкин Д.Н., Шувалов А.П. Историко-институциональный подход к принятию политических решений в сфере противодействия Российской Федерации различным формам организованной преступности в системе международных отношений // Философия права. 2019. № 2(89).
28. Иванников И.А. Российская организованная преступность и государственная власть (конец XX века – начало XXI столетия). Ростов н/Д, 2001.
29. Иванцов С.В. Актуальные вопросы развития системы субъектов предупреждения организованной преступности: состояние и перспективы совершенствования // Вопросы управления. 2014. № 5(11).
30. Иващенко М.А. Новые формы организованной преступности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022.
31. «ИТАР-ТАСС». Глава СК вновь аргументировал необходимость введения уголовной ответственности для юридических лиц для борьбы с выводом капиталов [Электронный ресурс]. URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/508577/?pdf=1>.
32. Клейменов М.П., Клейменов И.М., Козловская М.Г. Нормативный подход к организованной преступности // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2019. Т. 16. № 1.
33. Корчагин А.Г., Номоконов В.А., Шульга В.И. Организованная преступность и борьба с ней. Владивосток, 1995.
34. Косов Г.В., Тишкин Д.Н., Солдатов Н.Ф. Организованная преступность как элемент гибридных войн: политологический анализ // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 4.
35. Косов Г.В., Нефедов С.А., Тишкин Д.Н. Направления корректировки государственной политики по противодействию организованной преступности в условиях гибридной войны // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 1.
36. Косовский В.Б. Организованная преступность как угроза развития современного государства // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2016. № 9.

37. Куракин А.В., Сухаренко А.Н. Законодательное обеспечение борьбы с организованной преступностью, в том числе транснациональной // Российская юстиция. 2019. № 5.
38. Летунов Д.А. Оперативно-тактические аспекты борьбы с организованной преступностью: дис. канд. юрид. наук. М., 2002.
39. Лунеев В.В. Преступность XX в. Мировые, региональные и Российские тенденции. Мировой криминологический анализ. М., 1999.
40. Максимов С.В., Васин Ю.Г. Концепт инновационной модели противодействия организованной преступности: предпосылки и возможности // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 4.
41. Меркурьев В.В. Криминологическая характеристика организованного сопротивления борьбе с преступностью // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 3.
42. Миненок М.Г. Актуальность уголовно-правового воздействия на коррупцию // Право. Законодательство. Личность. 2015. № 1.
43. Мохов Е.А. Организованная преступность и национальная безопасность России. М., 2002.
44. Наталья Касперская: «Биткоин – это разработка американских спецслужб» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kuban.kp.ru/daily/26784.7/3817804/>.
45. Овчинский В.С. Мафия: новые мировые тенденции. М., 2016.
46. Овчинский В.С. Технологии будущего против криминала. М., 2017.
47. Осипенко А.Л. Организованная преступная деятельность в киберпространстве: тенденции и противодействие // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4(40).
48. Осипенко А.Л. Перспективы использования информационно-аналитических технологий в оперативно-розыскной деятельности // Общество и право. 2018. № 4(66).
49. Пантюхина Г.А. Противодействие организованной преступности: криминалистические аспекты (по материалам Уральского региона): дис. ... канд. юрид. наук. 2002.
50. Плясов К.А., Тишкин Д.Н. Политико-правовые аспекты борьбы с организованной преступностью и ее коррупционной составляющей как элемент укрепления национальной безопасности современной России // Философия права. 2019. № 1(88).

51. Popov M.Y., Mikhaylov A.P., Pechkurov I.V., Korovin A.A., Tishkin D.N. RELATIONSHIP OF CORRUPTION AND ORGANIZED CRIME GROUPS IN THE RUSSIAN SOCIETY // Contributions to Economics. 2020.

52. Савушкин В.В. Проблемы борьбы с организованной преступностью в сфере экономической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

53. Сухаренко А.Н. Противодействие киберугрозам в России: состояние, динамика и тенденции // Диалог: политика, право, экономика. 2018. № 2(9).

54. Тишкин Д.Н. Исторические аспекты российской организованной преступности, как фактор повышения эффективности государственной политики по борьбе с ней и обеспечению национальной безопасности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 2(105).

55. Фадеев В.Н., Тэсс Л.В. Онтология и антология криминологии будущего (профессионально-организованная преступность – часть 3 – XXI в.) // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3.

56. Фадеев В.Н. Внутренние и внешние угрозы национальной безопасности России // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 4(43).

57. Чапурко Т.М., Пилюгина Т.В., Иващенко Н.П. Современная молодежная преступность – результат политико-правового нигилизма в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2014. № 1.

58. Шувалов А.П., Тишкин Д.Н. Актуальные вопросы применения метода индикаторов в оперативно-розыскном прогнозировании в сфере противодействия религиозному экстремизму // Юрист-Правоведь. 2019. № 1(88).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ.....	5
1.1. Теоретические подходы к исследованию организованной преступности как криминологического и социально-политического явления, продуцирующего ключевые угрозы национальной безопасности России	5
1.2. Генезис, динамика и особенности функционирования организованной преступной среды в российском и мировом социально-политическом пространстве	14
ГЛАВА 2. СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СОВРЕМЕННЫМ ФОРМАМ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ	37
2.1. Анализ комплексного государственного противодействия современным формам организованной преступности	37
2.2. Практические предложения рекомендательного характера по совершенствованию тактики противодействия современным формам организованной преступности	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	56
ЛИТЕРАТУРА	58

Учебное издание

**Тишкин Дмитрий Николаевич,
Шувалов Александр Павлович,
Гладков Дмитрий Викторович,
Урманова Наталья Сергеевна**

**ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
СОВРЕМЕННЫМ ФОРМАМ ОРГАНИЗОВАННОЙ
ПРЕСТУПНОСТИ**

Практические рекомендации

Редактор *Н.А. Чуб*
Корректор *Л.Н. Кожоридзе*
Компьютерная верстка – *Е.Е. Пелехатой*

Подписано в печать 16.12.2022.
Формат 60х84/16. Объем 4 п. л. Набор компьютерный.
Гарнитура Minion Pro. Печать ризография.
Бумага офсетная. Тираж 35 экз. Заказ № 139.
Редакционно-издательское отделение НИиРИО
ФГКОУ ВО РЮИ МВД России.
Отпечатано в ГПиОП НИиРИО
ФГКОУ ВО РЮИ МВД России.
344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83.